

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО
Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Дорогие друзья! Мы — поколение середины XX века — с раннего детства слушали рассказы ветеранов о героизме советских людей во время Второй Мировой войны. Пожалуй, самой кровавой войны за последнее тысячелетие. Мы слушали, не подозревая о том, что нам выпадет честь повторить боевые подвиги наших предков...

Являясь прямыми наследниками традиций ветеранов Великой Отечественной, харьковские воины-интернационалисты, участвующие в боевых действиях на территории других государств, с полным пониманием тягот и лишений, которые испытали на себе наши деды и отцы, от всего сердца поздравляют харьковчан с Днем Победы!

Будьте счастливы! И пусть над нашим любимым городом всегда будет мирное небо!

Месяц май насыщен датами и событиями. В этом же месяце Харьковский городской союз ветеранов Афганистана традиционно подводит итоги своей работы за год. А работал городской союз «афганцев» плодотворно, о чем мы информировали вас со страниц нашего журнала...

Этот номер «Интернационалиста» — юбилейный, десятый... От имени всех воинов-интернационалистов Харькова поздравляю сотрудников пресс-службы ХГСВА, авторов статей, фотографов и корреспондентов, благодаря которым харьковчане узнают о героях локальных войн на территории других государств, о живых и погибших участниках боевых действий, об их семьях, с наступающими профессиональными праздниками: Днем работников издательств, полиграфии и книгораспространения и Днем журналистики! Желаю вам крепкого здоровья и творческих успехов!

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ	3
▶ КУЛЬТУРА И ДУХОВНОСТЬ	5
▶ С МЕСТА СОБЫТИЙ	6
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	8
▶ ОДИН ИЗ НАС	10
▶ ПИСЬМА В ХГСВА	14
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	15
▶ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВЬЕТНАМА	16
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	18
▶ РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ	24
▶ ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ	26
▶ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	28
▶ ВСПОМНИМ, БРАТИШКА	29
▶ СТАТЬЯ РЕДАКТОРА	30
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine
The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

В конце мая состоится отчетное собрание правления Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА) о проделанной работе за прошедший год. В преддверии этого события у меня состоялась беседа с председателем ХГСВА Виктором Николаевичем Коваленко, часть которой предлагаю вашему вниманию.

Виктор Коваленко: «У ГОРОДСКОГО СОЮЗА ЕСТЬ И ПЛАНЫ, И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»

- Виктор Николаевич, в мае месяце состоится отчетное собрание правления Харьковского городского союза ветеранов Афганистана по результатам работы за прошедший год. Что из намеченного удалось осуществить?

- Самое главное, о чем я уже говорил и ранее, это то, что в городском союзе «афганцев» создана команда единомышленников. Четко работает правление, аппарат... Созданы первичные организации воинов-интернационалистов «кубинцев», «вьетнамцев», «алжирцев», «иракцев», то есть тех ребят, которые, как и «афганцы», участвовали в боевых действиях за границей.

Хочу отметить четкую работу в финансово-экономическом направлении. Нам удалось организовать «прозрачность» в использовании всех имеющихся в наличии средств: это и бюджетные деньги, и спонсорская помощь. На сегодняшний день все поступившие в союз заявления на оказание материальной помощи рассмотрены, и людям оказана помощь. Мы используем любую возможность, чтобы облегчить жизнь ветеранам, семьям погибших, инвалидам.

Основной же задачей на этом этапе является информирование участников боевых действий о работе и мероприятиях, которые проводит наша организация. К нам приходит много воинов-интернационалистов, не участвовавших раньше в жизни «афганского» движения. Они нам поверили, и мы их активно привлекаем к тем или иным программам и мероприятиям.

Безусловно, важным событием стало создание молодежной организации «Из прошлого в будущее», которая сейчас развивается. При становлении молодежного крыла ХГСВА мы увидели живой интерес детей к нашим делам,

желание помогать нуждающимся, участвовать в работе союза. Детям очень интересно узнать, чем занимались в Афганистане их родители, в какой обстановке воевали. В настоящий момент под руководством Геннадия Торкаченко идет подготовка команд допризывной молодежи к спортивным соревнованиям, которые включают в себя такие дисциплины, как сборка и разборка автомата Калашникова, прыжки с парашютом, тактическая и огневая подготовка, ориентирование, маскировка, прохождение полосы препятствий.

Таким образом, мы даем новый толчок патриотическому воспитанию подрастающего поколения. И мы приложим максимум усилий для дальнейшего развития молодежной организации, привлекая ее членов к участию в общественной работе...

Мы стараемся создать первичные организации воинов-интернационалистов на предприятиях и в организациях, которые имеют в своем штате более 10 участников боевых действий. И надо отметить, что нам это удается. Как пример, могу привести организации заводов ХТЗ, плиточного и «Коммунара». Объединились ветераны, работающие в Харьковгоргазе, на таможне, создана первичка «микстов». Ну и, естественно, наращиваем темпы работы в районных организациях города...

- А как вы считаете, членами ХГСВА должны стать все воины-интернационалисты или только те, которые хотят участвовать в работе организации?

- Ветераны локальных войн во Вьетнаме, на Кубе, в Алжире, Ираке и так далее долгое время не имели законного статуса участников боевых действий. Поэтому сейчас они очень активно включаются в нашу деятельность. Им

это нужно, для них очень важен этот момент. Ведь до недавнего времени мы понятия не имели, что наши ребята воевали в африканских и азиатских странах, участвовали в военных операциях в Европе. Ветераны этих войн, можно сказать, были потеряны и забыты обществом. А подписка о неразглашении изолировала их, не давая возможности отстаивать свои социальные права на законном основании. Я думаю, что, найдя поддержку и понимание в союзе ветеранов Афганистана, они воспрянули духом, оказались в среде единомышленников.

Наш журнал «Интернационалист» уже сотрудничает с «кубинцами» и «вьетнамцами», и я уверен, что вскоре на его страницах появятся материалы о судьбах ветеранов, воевавших в других странах...

- Вы правы. Редакция «Интернационалиста» уже имеет фото и видео материалы об украинских миротворцах, готовится к печати большая статья об «иракцах»... Виктор Николаевич, а какие перспективы намечены на следующий год работы городского союза?

- Одна из главных задач — это информированность. То есть, мы должны донести информацию о деятельности нашей организации до всех воинов-интернационалистов. Необходимо создать и отработать схему оповещения... Надеюсь, что в течение следующего года нам удастся завершить строительство храма Георгия Победоносца... Есть еще много различных идей, прорабатываются способы их реализации, но об этом мы с вами поговорим чуть позже — по мере их воплощения в жизнь.

Ну и, безусловно, в следующем году мы будем конкретизировать, и развивать реализованные программы и направления нашей деятельности.

- Появится ли какая-то хозяйственная структура при ХГСВА?

- В этом направлении также у нас есть планы и намерения. К их реализации будем привлекать ребят, которые сейчас временно не работают или хотят найти более перспективную работу, ветеранов-инвалидов... Но об этом я не хочу пока рассказывать, так как сейчас идет согласование некоторых ключевых позиций.

- Какое влияние на «афганское» движение, по вашему мнению, оказали прошедшие выборы?

- Могу сказать однозначно, что выдвижение воинов-интернационалистов кандидатами в депутаты различных уровней, в том числе и мое выдвижение на должность городского го-

ловы, оказало положительное влияние. Ребята сплотились, поверили в свои силы, подняли авторитет «афганского» движения. Мы показали себя обществу мощной организацией, способной ставить перед собой цели и уверенно к ним идти.

Раньше мы всегда поддерживали действующую власть, стремились избегать конфронтации, сохранять относительную стабильность, потому что не понаслышке знаем о последствиях войн и революций. Но, когда происходили изменения во властных структурах, нам приходилось искать с новыми руководителями точки соприкосновения и взаимопонимание. На это тратилось силы, уходили годы... Мы теряли драгоценное время, когда можно было решить массу вопросов и задач совместно с властями.

В этом году на выборах впервые молодые ветераны локальных войн заявили о себе, как о здравомыслящих, умудренных жизненным опытом, перспективных политиках... Наши ребята занимали нейтральную позицию и, думаю, поэтому многие политические партии хотели видеть в своих рядах воинов-интернационалистов... Да, к сожалению, у нас не все получилось с первого раза.

Но политические веяния — это одно, а наша общественная работа — другое. Мы четко придерживаемся социального направления деятельности, и в отличие от политических структур, которые проявляются только перед выборами, делаем добрые дела ежедневно и постоянно.

Говоря о городской власти, необходимо отметить наши конструктивные отношения с прежним составом госсовета, и хорошие деловые отношения с новым. Я не вижу никаких проблем в понимании задач городского союза ветеранов Афганистана.

- На пороге лето, а это значит, что приближается время проведения Международного фестиваля патриотической песни. Какие изменения будут в его программе?

- Глобальных изменений мы с областным союзом не планируем: фестиваль «Солдаты мира XXI столетия» будет проводиться в том же формате. Безусловно, акцентируем внимание на более качественной подготовке и, соответственно, более высоком уровне проведения... В скором времени будет утвержден оргкомитет фестиваля, и начнется подготовительная работа.

Интервью провел Николай Хорошев,
руководитель пресс-службы ХГСВА

ПРИКОСНУТЬСЯ К ДУХОВНЫМ ЦЕННОСТЯМ

В этом месяце ветераны-«афганцы», члены семей погибших на Афганской войне, вольнонаемные участники боевых действий и дети ветеранов Афганистана побывали в одном из крупнейших православных центров, известном далеко за пределами Украины, — Свято-горском Успенском монастыре.

Организатором поездки выступил Харьковский городской союз ветеранов Афганистана при поддержке Управления труда и соцзащиты населения Харьковского городского совета.

- Это наша первая культурно-просветительная экскурсия. В дальнейшем мы планируем и другие выезды в святые места, чтобы приобщиться к нашим духовным ценностям, поставить свечи за наших погибших воинов-интернационалистов, за тех, кто умер уже в мирное время, а также во здравие наших родных, близких, друзей, — сказал председатель ХГСВА Виктор Коваленко.

Летом харьковские «афганцы» собираются побывать в одном из известнейших в России духовных центров — мужском монастыре Курская Коренная пустынь.

Елена Тарасова, председатель первичной организации женщин и вольнонаемных участников боевых действий:

— Подобные мероприятия объединяют всех тех, для кого Афганистан стал частью жизни. Во время Великого Поста мы побывали в святых местах, где каждый из нас прикоснулся к своей истории, очистился духовно и смог попросить у Всевышнего помощи в делах насущных...

Марина Козина, руководитель молодежной организации «Из прошлого в будущее» (дети воинов-интернационалистов):

— Поездка в Святогорск нам всем очень понравилась. В отличие от обычной экскурсионной группы в среде нашего «афганского» движения мы воспринимаем друг друга как членов одной семьи. Посещение Свято-горского Успенского монастыря позволило нам глубже проникнуться духовностью, обогатить наш внутренний мир, больше узнать о нашем культурно-историческом наследии, полюбоваться архитектурным совершенством духовной обители.

Игорь Гайдученко

ВИЗИТ ГЕНЕРАЛА ВАРЕННИКОВА

Отправляясь 5 мая на встречу с генералом Варенниковым, организованную Харьковским городским союзом ветеранов Афганистана, я хотела задать гостю нашего города только один вопрос: «Почему Харьков?». Ведь торжественные мероприятия, посвященные 61-й годовщине Великой Победы и двадцатилетию чернобыльской трагедии, проходили по всей Украине. А в столице Украины вообще все было гораздо торжественнее и масштабнее — если, конечно, не врут коллеги-телевизионщики. Однако этот вопрос мне задать так и не довелось. Генерал дал на него ответ в своем выступлении. Оказывается, здесь, на Харьковщине прошла боевая юность Валентина Ивановича. Он участвовал в освобождении города Изюма, и является его почетным гражданином.

В принципе, рассказ Валентина Ивановича Варенникова охватил почти весь спектр вопросов, которые могли бы заинтересовать современного журналиста. Итак, предлагаем ознакомиться с точкой зрения генерала...

...по поводу Великой Отечественной войны

- Мы должны постоянно подчеркивать то преимущество, которым располагали в годы Великой отечественной войны. Располагая экономическим, политическим и главное — моральным преимуществом. Мы победили фашистскую Германию. Именно на этом и надо воспитывать наши народы.

В настоящее время наши заокеанские «друзья» стараются нивелировать значение нашей Великой Победы, чтобы показать, что именно американские вооруженные силы решили исход Второй мировой войны. Ничего подобного! Мы решили! Мы победили! Они специально не открывали второй фронт до 1942 года. Потому что рассчитывали на то, что в этой смертельной схватке мы ляжем, а они уже продиктуют все, каким будет послевоенное устройство мира. Но — не получилось. Мы от года к году становились все сильнее и сильнее. В качестве иллюстрации я могу привести вам один конкретный пример.

Летом 1942 года гитлеровская разведка докладывала, что русские производят в месяц 1000 танков. Фюрер отбросил это донесение, посчитав его лживым. И он был прав. Потому что на самом деле мы производили не тысячу, а две тысячи танков, полторы тысячи самолетов, десятки тысяч орудий и минометов.

Так почему же стало возможно такое наше преимущество. А потому что еще в первые месяцы войны наше правительство вырвало из-под носа противника и эвакуировало важнейшие промышленные предприятия. Именно это оперативное решение в результате склонило чашу весов на нашу сторону и позволило советскому народу одержать победу в кровавой битве не на жизнь, а на смерть.

...по поводу войны в Афганистане

- Афганистаном я занимался с самого начала. Еще с тех пор, когда руководство нашей страны занимало позицию: ни под каким видом не вводить в Афганистан наши войска. Но эта позиция изменилась после убийства Тараки Амином. Но при этом было принято решение ввести войска на непродолжительный срок — 5-6 месяцев — для того, чтобы стабилизировать обстановку, с учетом того, что мы имеем четыре двусторонних договора о дружбе и сотрудничестве.

Однако при вводе войск, на мой взгляд, была допущена политическая ошибка. Не надо было делать это втихомолку. Не надо было это ни от кого скрывать. Надо было объявить всему миру: «Афганистан — против!». А что получилось? Получилось. Что Ко сыгин сказал: «Нет, нет, нет, надо, чтобы все было тихо. Мы потихоньку введем войска, решим все оперативные задачи и так же выйдем». Как можно десятки тысяч личного состава, танки и другую боевую технику, в течение месяцев скапливаемые в районе границы, скрыть от противника!? В то время как в этом регионе действовала не только наземная, но и авиационная, и космическая разведка!

Между прочим, в той политической ситуации американцы были даже более заинтересованы в том, чтобы наша

страна ввела в Афганистан войска, чем само афганское руководство. И поэтому Штаты упорно молчали! Хотя, казалось бы, те страны, которые выступали в роли миротворцев в этом конфликте, должны были кричать об этом факте на весь мир. Но он сидели тихо, как мыши в норе, и молчали! Ждали, пока мы введем войска. И боялись, чтобы ни в коем случае не было изменено политическое решение нашей стороны. Почему они этого желали? Не только потому, что в этот момент шла «холодная война» и американцы хотели нанести дополнительный политический ущерб нашей стране, а еще и потому, что им любым путем необходимо было негативный, так называемый «вьетнамский вектор», развернуть в другую сторону. В этот период весь американский народ бурлил из-за того, что во Вьетнаме погибли сотни тысяч американских солдат, тысячи вернулись калеками, были огромные материальные потери. И Вьетнам в этот период был на слуху буквально у всей нации. А ввод советских войск в Афганистан автоматически отводил «вьетнамский вопрос» на второй план.

Это у них, к сожалению, прекрасно получилось — Советские войска вошли в Афганистан. Правда, первоначальным условием было то, что мы не участвуем ни в каких боевых действиях. Однако это оказалось не реально. Буквально с первых же дней начались провокации, начались убийства наших солдат и офицеров, последовала ответная реакция, и, как результат — война покатила по всей стране.

Сегодня можно сожалеть, что все получилось именно так. Но я, как непосредственный участник боевых действий, могу сказать одно: наши воины, солдаты и офицеры проявили себя очень высоко! И свою задачу по стабилизации обстановки в этой стране они выполнили. Но сегодня мы можем признать, что наши войска в Афганистане попросту оказались заложниками внутренней политики Кармалы, сидевшего на советских штыках.

А он — Кармаль — занимался следующим. В освобожденных нами районах он создавал так называемые «ядра» своей администрации. То есть, привозились преданные чиновники, представители политической верхушки и госбезопасности, которые совершенно не воспринимались местным населением. И, в конце концов, нам пришлось от этой политики отмежеваться. Как показало время, это было единственно правильное решение.

Поясню. Два года назад моджахеды проводили международную конференцию, посвященную второй годовщине гибели Ахмад-шаха. В свое время я прилагал усилия, чтобы встретиться с этим человеком, но по причине интриг афганского руководства встреча эта не состоялась. И вот, спустя несколько лет по окончании Афганской войны, я и ряд моих коллег были приглашены на эту конференцию. Сразу скажу: встретили нас прекрасно. Мне, по приказу министра обороны Афганистана, был предоставлен вертолет, и я посетил могилу Ахмад-шаха в Пандшерском ущелье. Все это показывает, что постепенно отношение к нашей стране меняется, и в лучшую сторону.

Афганистан — это наша гордость и печаль. Гордость

в том, что мы все-таки выполнили свой долг перед афганским народом, и никто не сможет нас упрекнуть в пренебрежении международными договорами. Печаль – потому что там погибло много, около 14 тысяч человек. И еще в том, что руководители нашей страны в то время неправильно оценили значение подвига наших солдат и не оценили по достоинству всех тех, кто погиб, и тех, кто оттуда вернулся. И все же те, кто прошел это горнило и выжил, очень высоко проявляют себя в общественной жизни, независимо от того, в какой стране они сегодня оказались.

...по поводу аварии на Чернобыльской АЭС

Весть о том, что в Чернобыле произошла катастрофа, застала меня в Афганистане – к тому времени я находился там уже почти два года. Через несколько дней, я получил команду отправляться в Чернобыль, и 15 мая уже был на месте. Мы создали научно-исследовательский институт, который занимался разработкой оптимальных методов борьбы с радиоактивным заражением. Занимались радиационной разведкой – наземной и воздушной, занимались сбором информации и одновременно с этим вели разработку роботов, способных действовать именно в очаге заражения, заменить собой людей.

Всего к ликвидации последствий аварии было привлечено 300 тысяч личного состава. Всех этих людей необходимо было разместить, обеспечить довольствием, контролем над радиоактивным фоном, медицинской помощью и так далее.

Текущие задачи решала оперативная группа правительства. Всего было семь представителей, которые сменялись через каждые две недели. Первым в этом ряду был Щербина, он и запомнился больше всего.

Вообще, вспоминать о Чернобыльской трагедии мне особенно тяжело. Потому что многих из тех, с кем мне довелось там столкнуться, сегодня уже нет. Я часто вспоминаю Федорова, возглавлявшего научно-исследовательский институт, у меня были очень близкие отношения с академиком Легасовым, занимавшимся непосредственно чернобыльской проблемой.

К сожалению, Чернобыль унес очень много человеческих жизней. Почему так случилось? Приходится признать, что и государство, и ученые оказались не готовы к этой аварии. Когда произошел взрыв, никто не мог дать конкретные рекомендации: что же надо предпринимать? Имеется ввиду и Минатом, и Академия наук СССР, и вся си-

стема гражданской обороны. Ведь, если принято решение о создании таких сложных и небезопасных сооружений, как АЭС, то заранее должна была быть продуманы все позиции на случай каких-либо непредвиденных обстоятельств. Это не было сделано.

И второе. Совершенно отсутствовало какое-либо просвещение гражданского населения. Например, жители Припяти в первые дни после аварии показали себя полностью неинформированными о том, как надо себя вести в случае радиоактивной опасности. Более того, политическая элита того времени (тот же Щербина), подавали им свой негативный пример. Они считали своеобразной доблестью появляться в массах ничем не защищенными. Наверное, они считали, что начальство не подвержено никакой радиации. А результаты сказываются до сих пор.

Поэтому сегодня основная задача всех стран. В том числе и Украины, и России – учесть тот печальный опыт и не допустить повторения подобной трагедии.

...по поводу Международной лиги защиты человеческого достоинства и безопасности

Мы создали в Украине отделение Международной лиги защиты человеческого достоинства и безопасности, которое, как я надеюсь, со временем станет национальной Лигой. В эту лигу 4 мая вошла и ваша организация.

Говоря о годовщине Чернобыльской трагедии, я хотел бы подчеркнуть, что одной из задач этой организации является недопущение техногенных катастроф на территории государств-членов Лиги. Для достижения этой цели у нас имеется информационный центр, в который поступает информация обо всех негативных явлениях, способных осложнить обстановку.

Лига призвана решать не только эти задачи, но и непосредственно заниматься защитой интересов простых граждан. К сожалению, в наше время еще встречаются случаи несоблюдения прав человека, ущемления человеческого достоинства. Для того чтобы бороться с этим явлением наша организация может дать запрос правительству этих стран. Эта организация пока новая, но надеюсь, за ней большое будущее. И я хотел бы, чтобы «афганцы» приняли самое непосредственное участие в деятельности этой общественной организации...

Степкова Виктория

На снимках: во время визита В.И. Варенникова в Харьков

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Варенников Валентин Иванович — Президент Российской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза, генерал армии.

Родился 15 декабря 1923 года. **Участник:** Великой Отечественной войны с 1942 по 1945 г., Парада Победы, военных событий в Анголе, Сирии, Эфиопии и Афганистане. **Главный организатор работ** воинских частей по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Командовал: подразделениями, четырьмя полками, мотострелковой дивизией, армейским корпусом, 3-й Ударной армией, войсками Прикарпатского военного округа; был первым заместителем начальника Генерального штаба ВС СССР 10 лет (из них — 4,5 года в Афганистане), Главнокомандующим Сухопутными войсками — заместителем Министра обороны СССР. **Избирался:** дважды — депутатом Верховного Совета РСФСР, трижды — Верховного Совета СССР и народным депутатом СССР. Входил в состав ЦК КПСС.

По делу ГКЧП в августе 1991 г. был арестован. В феврале 1994 года амнистирован, однако амнистию не принял и настоял на суде. По суду был оправдан. В 1995 году избран депутатом Государственной Думы. Председатель Комитета Госдумы по делам ветеранов.

Награды: Герой Советского Союза (1988 год — за решение военных задач в Афганистане), награжден 30 орденами, многими медалями, более чем 20 иностранными наградами. Лауреат Ленинской премии 1990 года за участие в изобретении нового оружия.

С 1998 года — президент Российской Ассоциации Героев Советского Союза, Героев России и кавалеров ордена Славы трех степеней.

Семейное положение: женат, имеет двух сыновей.

Евгений Бунтов

Голову склони и обнажи.
На минуту выдох задержи.
Вслушайся: в тебе чужая жизнь,
Жизнь того, кто под плитой лежит.

Родился Виктор Левченко в Лейпциге, в семье кадрового военного. Жизнь в гарнизонах откладывает свой, особенный отпечаток на характер детей. Ведь все подчиненно строгому распорядку. Большинство юношей, выросших в военных семьях, становятся тоже военными. И Виктор тоже готовился к военной карьере.

Жизненное кредо: «Если я знаю мало, то добьюсь того, чтобы знать больше». Грамоты сопровождали всю его школьную жизнь: за отличную успеваемость, за победу в математической олимпиаде, за особые успехи в физике. В популярной в то время игре «Зарница» уже намечались его организаторские и командирские способности. И родителей не удивил выбор сына после окончания школы: Киевское высшее командное военное училище, специальность – разведка...

Осенью 1983 года Виктор Левченко получил назначение на Дальний Восток командиром взвода десантного подразделения. Там, в

Таким другом, каким был для нас Витя, судьба одаривает раз в жизни...

г. Шимановске, он встретил свою любовь с ласковым именем – Оля, а уже в 1984 году друзья поздравляли Ольгу и Виктора с Днем Свадьбы. И когда в 1985 году родился сын, Дмитрий, Виктор сказал: «Есть замена в боевом строю!».

Три, только три счастливых года выпало на долю этой семьи, и когда в феврале 1987 провожали Виктора, взял он с собой горсть родной Шимановской земли, земли где проросли его корни, где родилась любовь, где родился его сын.

Новое назначение — Афганистан в/ч п/п 44585 «Ж», заместитель командира роты 9-ой ДШР в местечке Бараки-Барек. Основная задача роты: сопровождение колонн из Кабула в Гардез. Места очень тяжелые: постоянные обстрелы машин с грузами, минированные дороги...

В июне 1987 года Виктора направляют в Гардез командиром 2-ой ПДР. По армейской статистике, должность невезучая. Погибали предыдущие командиры и в более спокойное время, а тем более в 1987-88 годах, когда оживились вооруженные проникновения бандитских формирований из Пакистана на территорию Афганистана.

Начались засадные действия, специфика

которых заключалась в том, что за ночь надо было проходить по 30–40 км к месту засады, пробираться по горам с грузом 40-50 кг за плечами. Таких рейдов в послужном списке Виктора – 12. Не все операции достигали цели: были серьезные ошибки, не все выдерживали физические и психологические нагрузки. Наука воевать не всем давалась легко...

В одном из рейдов заблудилась и сбилась с маршрута группа, которая могла «нарваться» на свои посты. Благодаря Виктору и его группе, удалось найти этих ребят и предотвратить их гибель. В декабре 1987, в 40 километрах от Гардеза в сторону Пакистанской границы, в районе г. Хост начиналась операция под кодовым названием «Магистраль» по ликвидации бандитских формирований. На БТРе командиры рот и комбриг выехали на рекогносцировку на заставу «Пилотка». Во время разворота, под вторым колесом машины взорвался фугас. Взрыв был страшной силы – в ключья разорвало начальника разведки, четыре человека погибли, один лишился глаз, другой – кистей рук, вся левая сторона лица Виктора была иссечена осколками...

Из Кабульского госпиталя, после выздоровления, Виктор вернулся в строй. Но его документы о ранениях не были готовы, и за ними снова пришлось лететь в Кабул.

И вот оно, это роковое стечение обстоятельств на войне. 22 января 1988 года, уже на подлете к бригаде, вертушка, на которой находились 15 человек, и в их числе Виктор, была обстреляна над ущельем Нарибир на перевале Рауза и упала под кишлаком Саку. Бойцы под командой Виктора организовали круговую оборону, но силы были неравны. Уцелевший второй МИ-8 долетел до части. Там была объявлена тревога, но из-за ночного времени помощь пришла поздно, через четыре часа...

Вертушка догорала, никого в живых из экипажа и десантников «духи» не оставили. Боезапаса (один ПКМ и 500 патронов, несколько АК-74 с одним-двумя магазинами) не хватило, чтобы продержаться столько времени...

«Общительный и добрый, хороший товарищ и строгий требовательный командир. Он относился к тому редкостному типу людей, которые с первых минут знакомства вызывают огромное расположение к себе и симпатию» — так отзываются о Викторе Левченко те, кому довелось служить в его подчинении. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в ДРА, старший лейтенант Левченко Виктор Евгеньевич награжден медалью «За Боевые Заслуги» и орденом «Красное Знамя» — ПОСМЕРТНО...

Как сложилась жизнь его семьи? Мама,

Надежда Никоновна — пенсионерка, живет в Харькове, принимает активное участие в деятельности общественной организации семей погибших. Жена Ольга и сын Дима живут в Ярославле. Дима учится в Ярославском юридическом университете на 4-ом курсе. К сожалению, отца — Евгения Степановича, нет в живых.

Память о командире парашютно-десантной роты 56 отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады старшем лейтенанте Викторе Левченко увековечена: в г. Шимановске открыта мемориальная доска и его именем названа улица, на которой расположена войсковая часть, где служил до Афганистана Виктор. А в г. Благовещенске открыт памятник погибшим воинам-интернационалистам, отражающий боль огромной утраты. Отцовскую почесть воздал Виктору тесть — Виктор Георгиевич Харченко, машинист электровоза. В маршрутных листах записи: «Заработанные от поездки деньги прошу перечислить на счет 609910 в Амурском областном управлении Жилсоцбанка на строительство памятника погибшим воинам-интернационалистам»...

Большая благодарность Надежде Никоновне Левченко за предоставленные материалы из семейного архива.

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

БРЫКАЛИН ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ

**ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ УКРАИНЫ,
ГЛАВНЫЙ ВРАЧ ХАРЬКОВСКОГО НИИ ГИГИЕНЫ ТРУДА И
ПРОФЗАБОЛЕВАНИЙ**

– Валерий Павлович, первый вопрос – традиционный: расскажите, пожалуйста, откуда вы родом, о вашей семье.

– Родом я из Ленинградской области. Родился в семье военнослужащих, незадолго до конца Великой Отечественной войны, в 1944 году. После войны родители много переезжали с места на место: мы жили в Риге, потом переехали в Орел, где я окончил школу. А в 1963 году приехал в Харьков поступать в медицинский институт. И с тех пор моя жизнь связана с нашим городом. После окончания института была служба в армии. Потом ординатура, по окончании которой я перешел работать в Харьковский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний. И вот уже более тридцати лет работаю здесь...

– Валерий Павлович, а когда у вас впервые появилась мысль стать доктором?

– Моя мать работала медсестрой, и большую часть времени в детстве я проводил у нее на работе — в Орловской областной больнице. Там мне нередко приходилось и уроки делать, и, одновременно, наблюдать за жизнью и работой врачей. Вот тогда и родилось мое увлечение медициной.

– А когда и как вы попали в Афганистан?

– После окончания спецординатуры одним из обязательных условий трудоустройства была отработка по специальности за рубежом... В начале 1981 года меня пригласили в Министерство здравоохранения СССР, где предложили поехать в командировку в Афганистан. Мне была поставлена задача: организовать работу нового контракта на базе центральной поликлиники города Кабула. Тогда это было единственное лечебное учреждение, которое оказывало бесплатную медицинскую помощь всем слоям населения. К нам обращались и самые бедные афганцы, и богатые, и просто тяжелобольные люди.

Нам удалось создать там очень хороший врачебный коллектив. В поликлинике были специалисты всех профилей, поэтому мы могли оказывать помощь и взрослым, и детям, проводить амбулаторные хирургические операции. Советский Союз, в то время, оказывал не только медицинскую помощь, но обеспечивал поликлинику медикаментами и медтехникой.

– Значит, с вами работали и афганские врачи? А как вы с ними общались, через переводчика?

– Далеко не всегда. Примерно через три месяца мы уже овладели разговорной речью, достаточной для того, чтобы вести прием больных и общаться с коллегами. А к концу срока пребывания практически все наши врачи свободно разговаривали на фарси.

– А конфликтов с местными не было?

– Нет, к нам очень хорошо относились. Но ощущение, что мы находимся в воюющей стране, все равно оставалось. Например, месяцев через восемь после нашего появления в Кабуле, в

поликлинику приехали сотрудники советского посольства вместе с афганскими руководителями спецслужб, и очень серьезно всех предупредили, что в ближайшее время могут быть провокации, вплоть до покушений на наших медиков. Мы должны были внимательно осматривать свои рабочие места, автобус, который привозил на работу медперсонал.

– А вас как-то охраняли?

– Да, охрана была, и в самой поликлинике, и во время поездок на работу и с работы.

– А за Кабул при таком режиме удалось хоть раз выбраться?

– Да, мы ездили на стрельбы по Джелалабадской дороге. Вообще, оружия у нас, кажется, было больше, чем медицинского оборудования: и гранаты, и пистолеты, и автоматы, так что приходилось учиться всем этим пользоваться.

– Кто-то еще из Харькова был там с вами?

– Да, приходилось встречаться. Например, однажды во время какого-то большого праздника в здании посольства собралось много народа, и я совершенно случайно столкнулся со своим однокурсником. Оказалось, что он работает здесь же в военном госпитале анестезиологом.

– Скажите, неужели не было вариантов поехать в «менее горячую» точку, не в Афганистан? Или вы были не в курсе, что вас там ждет?

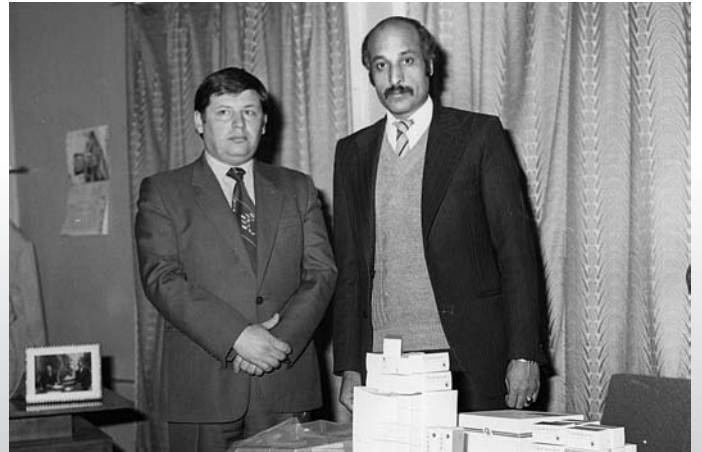
– Почему же? Мы встречались с теми, кто побывал в Афганистане, слышали разные истории. Но я был член компартии, поэтому особенно выбирать не приходилось. Куда направили – туда и поехал.

– В Афганистане, насколько я знаю, было довольно много советских медиков, и врачей, и медсестер. А вот интересно, среди медицинских работников существует «афганское братство», как это есть у военнослужащих?

– Нет, в нашей среде это как-то не принято. Я знаю, что такие люди в нашем городе есть, знаю даже некоторых, кто был в Афганистане, но традиции встречаться, вспоминать — так и не возникло. И до встречи с Виктором Николаевичем Коваленко у меня даже и мысли не возникало как-то вливаться в «афганское» движение...

– Тогда в качестве «взгляда со стороны»: чего в наши дни не достает движению ветеранов-«афганцев»?

– Придя сравнительно недавно в городской союз ветеранов Афганистана я понял, что очень многое зависит от руководителя. И вам, а точнее, всем нам, еще очень крупно повезло, что во главе общественной организации стоит такой человек, как Виктор Коваленко. Он очень многое делает для того, чтобы сплотить «афганцев» в единую силу. А вообще, мое личное мнение таково, что нельзя «растаскивать» «афганцев» по разным организациям, организация должна быть одна. А когда существует несколько

общественных организаций одного уровня — это расплывает силы, создает определенный сумбур в головах тех людей, которые принадлежат к движению ветеранов.

А вообще, это очень хорошо, что сейчас в «афганскую» организацию стали привлекать всех участников боевых действий: и вольнонаемных, и участников других «горячих точек». Такое мощное ветеранское движение должно стать достойной сменой ветеранов Великой Отечественной, которые, к сожалению, уже в преклонном возрасте...

— *Согласен, общественное движение во многом определяет его члены. Поэтому следующий вопрос: на ваш взгляд, что важнее для общественной организации: количество или качество? Поясню: в «афганское» движение целесообразнее привлекать всех, кто имеет отношение к вооруженным конфликтам за пределами нашей страны или все-таки в первую очередь делать ставку на людей увлеченных, «болеющих» «афганской» идеей?*

— Я считаю — в движение должны входить все, кто так или иначе участвовал в боевых действиях. Я уже говорил, что с одной стороны, это будет как бы эстафета, принятая у старшего поколения — ветеранов Великой Отечественной войны. А с другой стороны — и в наши дни происходят какие-то военные конфликты, наша страна принимает участие в военных действиях на территории других государств. Вот уже и «иракцы» возвращаются на Родину. Поэтому всех этих людей необходимо как-то поддерживать, вовлекать в работу общественной организации.

— *Но ведь общественная работа отнимает много сил и времени, а доходов не приносит никаких. Вот ваша семья — как она относится к тому, что вы участвуете в деятельности нашей организации?*

— Семья относится к этому с пониманием. У нас дома уже давно привыкли, что я постоянно чем-то занят. И сама работа врача, как правило, ненормированная, она требует много времени. И я практически всю жизнь занимался общественной деятельностью. В молодости на комсомольской работе, был секретарем комсомольской организации, секретарем партбюро института. Теперь вот на общественной работе. Так что семья к этому уже привыкла.

— *И последний вопрос. Журнал «Интернационалист» — проект сравнительно новый. Ваше мнение об этом журнале?*

— Журнал — это действительно хорошая находка. Он нужен для популяризации «афганского» движения в целом, для осмысления тех процессов, которые происходят вокруг нас в стране и в мире в целом. Я считаю, что такая организация, как городской совет, должен иметь свой печатный орган. А в целом, я с большим интересом читаю «Интернационалист», особенно с интервью и исторические материалы...

Наша беседа с Валерием Павловичем продолжилась в кабинете директора НИИ гигиены труда и профзаболеваний, доктора медицинских наук, профессора Николенко Евгения Яковлевича. И часть этого разговора, уважаемый читатель, предлагаем вашему вниманию.

— *Евгений Яковлевич, Валерий Павлович Брыкалин — известная личность в общественном движении воинов-интернационалистов. А с другими «афганцами» вам приходилось сталкиваться в жизни или на работе?*

— Когда я служил в армии, военные действия в Афганистане еще не начались. Тогда был кратковременный конфликт в Китае. А службу я закончил в 1979 году, еще до начала афганских событий.

А с «афганцами» и участниками других боевых действий мне, конечно же, сталкиваться приходилось. Должен отметить, что у всех ветеранов различных войн, еще начиная с участников Великой Отечественной войны, есть проблемы со здоровьем. Они нуждаются в повышенном внимании со стороны медиков, и, во-

обще, эти люди заслуживают нашего большого уважения, просто с общечеловеческой точки зрения. Они честно выполняли свой долг, защищали свою Родину, независимо от того, куда посылали их страна выполнять свою солдатскую обязанность. А если не будет таких людей — не будет и Родины.

— *А какое-то особое отношение к ветеранам Афганистана у вас есть?*

— Знаете, у меня любой человек, прошедший армию, заслуживает уважения. Этот человек проходит настоящую школу жизни. А если пришлось участвовать в боевых действиях, то качество такого человека намного возрастает, потому что непосредственная постоянная угроза для жизни делает человека не только сильнее, но и чище.

Валерий Павлович находился в Афганистане в качестве врача, и, несмотря на то, что не принимал непосредственного участия в боевых действиях, все равно ежедневно подвергался риску для жизни. Ведь воюющая страна всегда остается воюющей страной, любого человека там могут убить, ранить... Но при этом у Валерия Павловича никогда не было известного «Афганского синдрома». Он — очень тонкий, мудрый человек, он с честью вышел из этого испытания, и стал только сильнее.

— *А фильм «9 рота» вы смотрели? Он вам понравился?*

— Нет, этот фильм я не смотрел, но по анонсам и отзывам — фильм очень тяжелый. Когда я собирался пойти в кинотеатр, как раз шло празднование Дня Победы, по телевидению показывали много военных фильмов, в том числе и афганской тематики, и впечатлений было очень много...

— *Вы упомянули, что участники боевых действий требуют особого внимания. В том числе — и медицинского. Но по личному опыту приходилось наблюдать, в каком состоянии находится сейчас наша медицина, особенно стационары. Неужели ничего нельзя сделать в этом направлении?*

— Знаете, качество медицинского обслуживания зависит не только от материального состояния учреждения, но и от того, какие люди в нем работают. В некоторых больницах есть, конечно, и рваное постельное белье, и прогнутые кровати... Но пока остаются люди, которым не безразлична судьба больного, которые соглашались за мизерные зарплаты вытаскивать человека с того света, надежда будет сохраняться. Потому что, при наличии денег, можно обеспечить себе и палату «люкс», но результат лечения все равно будет зависеть от медиков, от врачей и, самое главное, среднего медицинского персонала — наших медсестричек, которые своими руками выхаживают самых тяжелых больных.

К сожалению, в последние годы у нас много врачей уехало за границу, и среди них есть мои знакомые. Они все там нормально устроились, работают по специальности, нормально зарабатывают, что говорит об их достаточном профессиональном уровне. А тех средств, которые выделяются нашей медицине, конечно, недостаточно.

Вот вы только представьте: последние десять лет Канада реформирует свою систему здравоохранения, на которое тратится 12% государственного бюджета. Мы же себе впервые можем позволить рост расходов на здравоохранение до 3,6% бюджета Украины...

Эта тенденция может сохраниться и в дальнейшем, при росте показателей в экономике. В этом случае, какая-то часть вопросов будет снята. Ведь традиционная система здравоохранения не так уж и плоха. Не случайно еще в 1978 году на Международном конгрессе ВОЗ в Алма-ате она была признана одной из лучших в мире. В частности, участковый принцип...

Николай Хорошев, редактор журнала
В статье использованы фотографии из личного архива Брыкалина В.П. и архива пресс-службы ХГСВА

- Во-первых, Александр Викторович, спасибо вам, что вы нашли время заехать в редакцию...

Светличный улыбнулся: «Я по пути».

- Ну и, во-вторых, традиционный первый вопрос: вы — харьковчанин?

- Я родился в Харьковской области, в поселке Великий Бурлук. До пяти лет меня воспитывали дедушка и бабушка, а потом родители забрали в Харьков. В то время они были студентами, а я доставлял им массу хлопот, потому как был «неуправляемым», в отличие от старшего брата... Бабушка во время Великой Отечественной войны была санитаркой, и, практически, всю жизнь проработала в больнице. А дедушка, тоже прошедший всю войну, являлся местной интеллигенцией, так как работал главным бухгалтером на мельнице. И, кстати, даже когда он вышел на пенсию, его часто приглашали сводить баланс. Он был очень авторитетным специалистом...

Ну, а с первого по десятый класс я учился в Харькове — в 68-й средней школе. Когда я был в десятом классе, меня вызвали в военкомат, где представитель погранвойск спросил: «Хочешь служить на границе?» Говорю: «Где Родина прикажет, там и буду служить». Таким образом, я еще в школе знал, что попаду в погранвойска.

- После окончания школы вы никуда не поступали учиться?

- Ну, почему же? Я пробовал поступить в Харьковский институт искусств, но мне не удалось, хотя творческий конкурс я прошел, а вот на конкурсе аттестатов не добрал баллов.

В 1980 году в Москве проходила Олимпиада, и так как в столицу страны был закрыт въезд иногородним, то многие ринулись поступать в «периферийные» вузы. В Харьковский театральный был конкурс 60 человек на одно место. Представляете?..

Александр Светличный — один из немногих моих интервьюируемых, которые сами приезжали в редакцию. На его вопрос: «Сколько нам понадобится времени?» я ответил: «Минут сорок... Максимум — час». Но, как это всегда бывает с интересным собеседником, наш разговор длился больше двух часов.

Итак...

СВЕТЛИЧНЫЙ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ПОГРАНИЧНИК, ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ, ДИРЕКТОР КАМПАНИИ «МЕДКОМ-ХАРЬКОВ», ОТЕЦ ТРОИХ ДОЧЕРЕЙ

- А как же так получилось: спортсмен, боксер — и вдруг, театральный вуз?

- Получилось все довольно интересно, — Александр Викторович заулыбался, вспоминая юные годы. — Когда я был в восьмом классе, мне нравилась в школе одна девочка, а она ходила в театральный кружок. В то время нормальному пацану ходить в такой кружок... Друзья б не поняли! Но девочка поставила мне условие: если я хочу с ней встречаться, то мы должны вместе ходить в театральный кружок. Вот таким образом я оказался привлечен к искусству... С моего первого визита я влюбился в театр, и влюбился... в другую девочку!

- !!!

- Занимался с нами в кружке очень талантливый человек (сейчас у него свой детский театр «Сорванцы») Сидин Василий Евгеньевич. Он жил и живет театром, поэтому мы не могли «не заразиться»... Для родителей мое увлечение тоже стало неожиданностью: отец — металлург, мама — педагог, брат закончил ХПИ по специальности конструктор танковых двигателей. А вот мой прадед был регентом в церкви! Видимо, творческая жилка передалась мне от него.

К десятому классу я занимался уже в трех театральных кружках одновременно. Сплошные репетиции... И, в общем-то, свою жизнь я не представлял без театра. А вот когда я не поступил в институт, то было понятно, что пойду служить в армию. Но, от нечего делать, сдал экзамены в культпросвет училище. Поступил легко, и 1 сентября в составе училище уже «отрабатывал» в колхозе...

Той же осенью меня забрали в армию. Попал я в Термезский отряд, войсковая часть 2099.

Конечно, первое впечатление — жизнь не удалась. Сапоги жмут, портянки не наматываются, вокруг пустыня, служить

два с половиной года... и назойливое дедовское: «Вешайтесь пацаны...»

Построили нас на плацу, и тут слушок по рядам: «Тех, у кого есть спортивные разряды, будут отбирать в ашхабадскую спортивную роту». А у меня второй юношеский разряд по боксу! Ну, думаю, повезло — поеду в Ашхабад. Но, увы, оказалось все не так. Из спортсменов сформировали учебную пограничную заставу, и готовили специально «за речку».

И тут опять началось: вся часть нормально ходит на занятия, на обед, а у нас только одно передвижение — бегом. Вот то, что показано про «учебку» в фильме «9 рота», было у нас! Только мы не «брали высоту» с кирпичами в вещмешке, зато бегали кроссы в ОЗК и противогасах, ползали... Курить я бросил моментально — легкие не выдерживали.

Когда наступило первое воскресенье, мы так обрадовались — наконец-то, долгожданный отдых... Где там! В выходной день проводились спортивные соревнования!!! В общем, три месяца «учебки» были настоящим беспощадным адом.

К концу нашей подготовки вышел Указ, по моему, на уровне ЦК КПСС: не отслуживших год — в Афган не посылать. Поэтому нас разбросали по заставам, и уже оттуда мы ходили «на ту сторону».

Я попал служить на 9-ю заставу, возле Хайратона. Застава была уникальна тем, что наш левый фланг имел протяженность 25 километров. На всех «нормальных» заставах по 5-7 километров, а у нас — 25!

- Если пешком, то получается полдня в одну сторону, полдня — до заставы?

- Ничего подобного! Контрольное время в одну сторону — 4 часа. Наряд шел либо от заставы до «стыка», либо наоборот. Допустим на «стык» наряд вывели «УАЗиком», и уже оттуда он идет на заставу. Или доходили от заставы до «стыка», оттуда по связи докладывали дежурному, и за нами приезжала машина. Но бывали случаи, когда попадали в «немилость», и дежурный говорил, что машина занята. Значит обратно опять «топаешь пешком»... У меня было такое нередко.

Кроме того, существовала еще пятилетняя юридическая ответственность за охрану государственной границы. То есть, после возвращения на заставу старший наряда записывал в специальном журнале, что в такой-то день, с такого-то часа по такой, на границе все спокойно. И если по какой-то причине «прозевали» проникновение, а где-то поймали нарушителя, который сказал, что в такой-то день, в такое-то время он пересекал границу в таком-то месте, то поднимали архивы, и проверяли: кто нес службу. Говорят, что были случаи, когда человек — давно «гражданский», детишек толпа по квартире бегают, а тут приезжают ребята в костюмчиках и говорят: «Поехали, брат!» И все — на Калыме деревьев много...

- Александр Викторович, а когда вы первый раз оказались на территории Афгана?

- Я еще года не отслужил... На нашу заставу приехал офицер из разведотдела, который отобрал десять человек, в числе которых оказался и я. И вот такую группу два «пеликана» (небольшие пограничные катера с 11-й заставы) нас перевезли «на ту сторону». Офицер шел на встречу с информатором, а мы его прикрывали. После этой вылазки такие рейды стали регулярными.

Чуть позже, для серьезных операций собирали сборные

отряды (у нас их называли «СБО»). Брали по 5-7 человек с заставы. Формировалась бригада человек в 150, и выходила в засады, на «зачистку»... В Афган мы заходили километров на 30-40 от границы...

- Как складывалась ваша жизнь после службы?

- Вернувшись домой, я все-таки поступил в институт искусств. Сначала учился на актерском факультете, а потом перевелся на факультет режиссуры. К моменту окончания института я уже был женат, имел ребенка, поэтому ехать куда-то по распределению не хотел. А в Харькове очень трудно было найти место режиссера. Поэтому я пошел на административно-хозяйственную должность в театр кукол...

Через два года меня пригласили работать коммерческим директором в Центр украинской национальной культуры при Дзержинском райисполкоме. Одним из проектов Центра, был проект создания хора, который впервые исполнил запрещенные ранее произведения украинского композитора Леантовича... Созданный коллектив создавался не на базе исполнителей хорового пения, а из вокалистов. Это являлось своеобразной изюминкой. После исполнения литургии Леантовича хор приглашали и в Европу, и в Канаду. Но, к сожалению, из-за проблем с оформлением заграничных поездок для большого коллектива нам удалось побывать только в Румынии и Болгарии. А вот в Харькове мы участвовали во многих мероприятиях, открывали исполнением гимна сессии Дзержинского райсовета...

Затем у меня была череда различных занятий: видеосъемка, торговля, кафе... А сейчас я работаю директором кампании «Медком-Харьков», которая представляет торговую марку «Contex» в Харьковской, Полтавской и Сумской областях.

- На сколько мне известно, вы около года принимаете участие в «афганском» движении. Что на ваш «свежий» взгляд не хватает для консолидации «афганцев»?

- Как вы знаете, СССР длительный период отрицал участие пограничников в войне в Афганистане. Поэтому я получил удостоверение участника боевых действий только в 1996 году... Естественно, после армии были проблемы в быту, на работе, но я старался решить их самостоятельно... И вот, так получилось, что сравнительно недавно я участвую в мероприятиях городского союза «афганцев». За это я благодарен Коваленко Виктору, который пригласил меня, и на многие вещи открыл глаза. Он — действительно, лидер, неравнодушный человек. Я увидел в его глазах боль и сострадание, когда он говорит об инвалидах, матерях погибших... И я ему поверил и пошел за ним, потому что это действительно достойный человек, вокруг которого сплачиваются люди.

Конечно, нужно развивать работу по объединению «афганцев». Но, на мой взгляд, это не должно быть «обязаловкой». В движение должны приходиться люди, которым оно нужно, которые готовы участвовать в работе организации. А объединяющими факторами могут стать как личность лидера, так и занятия спортом, свой «афганский» спортзал. Или, к примеру, можно создать «афганское» кафе, в котором будут работать «афганцы», члены их семей. Где смогут встречаться ребята, как в «мужском кругу», так и семьями. Своего рода, клубное общение. Вот эти моменты, по-моему, нужно учесть в будущем...

Николай Хорошев, редактор журнала

Использованы фотографии из семейного архива Светличного А.В.

В адрес нашего журнала в этом месяце пришли две бандероли с книгами наших боевых побратимов из Львова и Золотоши. Дарственные подписи гласят:

Книга «ЛЬВІВ - АФГАН - ЛЬВІВ (1979-1989)»

«Коллективу журнала ХГСВА «Интернационалист» от воинов-интернационалистов Львовщины и от авторов с наилучшими пожеланиями».

Книга «У СКЛАДІ КОНТЕНГЕНТУ. У КОЖНОГО СВОЯ ВІЙНА»

«Коллективу журнала «Интернационалист». Счастья, здоровья, успеха, вдохновения. С уважением, Анатолий Скрипник. Золотоноша»

ОТ РЕДАКЦИИ. Шурави, ваш труд достоин высших наград нашего общества! Можно только представить ваши усилия и затраты при сборе материалов, подготовке оригинал-макетов и поиске финансирования. А ведь содержание книг вам пришлось не раз пропустить через свои сердца... Огромное вам ташакор, шурави! Мы гордимся вами!

С глубоким уважением,

Виктор Коваленко — председатель ХГСВА, Николай Хорошев — редактор журнала «Интернационалист».

Председателю ХГСВА Коваленко В.Н., редактору журнала «Интернационалист» Хорошеву Н.Н.

Члены Чугуевской организации воинов-интернационалистов «Чугуевский объединенный союз инвалидов Афганистана» (ЧОСИА) с большим вниманием знакомятся с материалами журнала «Интернационалист». В вашем журнале много интересных, полезных статей и рассказов о жизни, работе и быте «афганцев».

Наша организация также начала свое возрождение: отремонтирован офис, проводятся различные мероприятия и так далее. Высылаем вам статью об одном из таких событий, и просим включить ЧОСИА в список бесплатной рассылки «Интернационалиста».

С уважением, председатель ЧОСИА Полянский И.П.

В Чугуевской школе № 7 большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию учащихся, изучению ими истории нашего государства — ее героических и трагических страниц. Нынешнее и будущее поколения должны помнить и гордиться людьми, прославившими Украину, наш край, и быть достойными наследниками воинской чести и доблести.

В школе проводятся уроки мужества, памяти, встречи с бывшими воинами и другие мероприятия. Вот и недавно состоялась встреча с воинами-«афганцами» летчиком Бедновым Михаилом Геннадиевичем, пограничником Желтиковым Юрием Николаевичем, председателем объединенного союза инвалидов Афганистана Полянским Иваном Петровичем. К этой встрече ребята подготовили литературно-музыкальную композицию. Она никого не оставила равнодушным. Подростки и седые ветераны афганской войны принимали активное участие в мероприятии, которое оставило в сердце каждого частицу того тепла, восхищения и волнения, которое царило в зале.

Встреча была необычной тем, что на ней не было громких слов и фальши — лишь только музыка и поэзия. Учащиеся читали стихи, написанные самими «афганцами», многих из которых уже нет с нами. Простые солдаты, теперь уже ветераны, под гитару пели песни, рожденные в южных горах, на пыльных дорогах войны о своих товарищах, долге, настоящей мужской дружбе. Пели они свои песни, делясь с нами воспоминаниями...

Там, в далеком Афгане, эти сильные, мужественные ребята, чтобы как-то успокоить сердце и не дать ему разорваться от горя и боли, начинали писать стихи, потом рождалась песня. И очень приятно, что творчество ветеранов Афганистана востребовано и сегодня. Оно несет нам правду о войне, стало тем наследием, которое мы должны бережно хранить.

Очень трогательно было смотреть, когда учащиеся зажгли поминальные свечи и с дрожью в руках пронесли их по сцене и ставили возле портретов погибших воинов-интернационалистов, наших земляков. Зал замер, когда ведущие, чеканя каждое слово, называли имена ребят, которые посмертно вошли в историю

афганской войны, и еще раз минутой молчания почтили память погибших героев...

Афганские события уходят в прошлое, но наш долг сохранить историю, память о тех, кто не вернулся домой, уважать и гордиться теми, кто живет и работает рядом, кто вышел живым из пекла той войны...

Хочется верить, что на этой встрече было положено начало настоящей дружбе школы и общества инвалидов Афганистана, что, наконец-то, будет создан музей воинов-интернационалистов в школе, которая чтит и уважает традиции воинов-интернационалистов, занимает активную позицию в патриотическом воспитании молодежи.

В заключение встречи И.П. Полянский вручил для просмотра учащимся школы фильм «Девятая рота» и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

Такие встречи не забываются.

О. Береговская

Уважаемые побратимы!

Спасибо за интересный и такой необходимый всем нам журнал, ведь сегодня подобных периодических изданий — единицы.

Хотим поделиться успехами и в нашей работе: книга «Львів — Афган — Львів», которую высылаем в адрес вашей редакции, вышла в свет накануне 17-й годовщины вывода советских войск из Афганистана.

Будем благодарны, если решите использовать ее материалы для опубликования на страницах журнала...

**С уважением, член правления Львовской областной организации УСВА и автор книги «Львів — Афган — Львів»
Игорь Викторович Мосейченко**

Шановні колеги! Дуже вдячний вам за публікацію моїх віршів. Сподіваюсь на подальшу співпрацю...

**З повагою, головний редактор газети «Златокрай»
Олександр Кирко.**

Гортаю пам'ять, мов альбом:
Деталі, цілі епізоди...
Нам так незатишно обом —
Чи вплив років, чи вплив погоди?
Деся наші подались роки,
Забрали вдаль усе з собою.
Ми разом йшли із-за ріки,
І хвилювались перед боем.
Ми разом просувалися по службі,
І нашу щирість бачив Бог.
Це ми клялись у вічній дружбі,
Жінки любили нас обох.
У нас стріляли під Шинданом,
І холодок гуляв по спині,
Це ми пройшли під камнепадом
У горах тих на серпантині.
Бувало страшно нам і туго,
І чарка на столі пуста.
Ми разом проводжали друга
На рейс, що в безвість відліта.
Синів ми разом обіймали,
Не відкладали про запас.
Біль тіла і душі приймали
Не поодинокі і не раз.

Здається, все повернеться назад
І перепишем все, як на папері,
І знову йтиме слід у слід десант,
Щоб Ахмад Шаха виб'ить із Пандшеру...
Не битиме з вершини кулемет,
Підривів не почуєм більше звуків,
І не везтимуть літаком в Ташкент
Нас молодих — безногих і безруких.
Осколків і каміння рикошет,
А ми сміялись: заживе, як на собаці,
Чи інший, теж знайомий нам сюжет:
Несуть загиблих в плащ-палатці...
Хоч жоден після смерті не воскрес,
Та ми усі про це молили Бога,
І щокі надував оркестр,
Коли ми повертались з бойового.
Вночі тягли машини потрочені тіла,
Удень — сміялись хлопці з розвідвзводу,
Щоб бачили місцеві — десантура йшла
Із чергового вдалого походу.
То потім підрахують все штаби:
І рознарядки всі, і квоти,
І свіжі полетять гроби
Під чорним номером двохсотим...

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Александр Саратов**

г. Харьков
Тел. р. 731-32-08
gold@ic.kharkov.ua

Прошу откликнуться Николая БЕЛОКОПЫТОВА, капитана, начальника пограничной заставы им. Самохвалова в 1981-1982 годах. Также прошу выйти на связь всех, кто располагает информацией о нем.

Ищут **Владимир Щеголев и Степан Староста**

г. Харьков
Тел. в Харькове 370-05-29
Тел. в Н. Водолаге 4-51-81
Тел. моб. 8-050-977-48-43

Выпускники Свердловского ВВПТАУ, внимание! Каждый год в г. Киеве проходят встречи выпускников Свердловского ВВПТАУ. В 2007 году будет 40 лет со дня образования училища. Приглашаем всех сокурсников! Звоните!

Ищет **Андрис Ариньш**

г. Рига
Тел. в Риге 003719251652
salang@navigator.lv

Кундузский разведбат 1985-1987 год, п/п 53336 РДР. Отзовитесь те, кто служил в эти годы, и может кто-то вспомнит меня. Привет всем «афганцам»!!! Я живу в Риге (Латвия). Пишите, звоните. Буду рад любой информации!

Ищет **Мусатова**

musatik@yandex.ru

Буду рада пообщаться с сослуживцами моего папы. Когда он погиб, мне было 2 года. Я не успела с ним пообщаться. Может вы расскажете мне о нем: Мусатов Владимир Степанович, 1955 г.р., гвардии капитан, «Стас», позывной «Консул». Родился в г. Благовещенске, там же и похоронен. В Афган ушел из Волгограда. Погиб в 1984 году в Фарах.

Ищет **Муха Игорь Анатольевич**

г. Киев
Тел. д. (044) 424-85-23
Тел. моб. 8-097-580-04-01
shuravi1968@mail.ru

Разыскиваю ребят из разведроты в.ч. полевая почта 13879 в Кабуле. Отзовитесь ребята!

Ищет **Олег Аник**

г. Тирасполь, ул. Правды, 9, кв. 20
Тел. 9-61-07
Venom@russian.ru

70 ОМСБР (Кандагар). Братва! Если кто помнит командира противотанкового взвода отдельной противотанковой батареи Аника Олега. Может кто-то вспомнит пуски ПТУР-ДШБ, разведрота, Кандагарский спецназ: Петруха Иванов, Витя Иванов и мой лучший друг Серега Шук (Запорожская область, г. Молочанск) Ответьте!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Давно уж отгревели взрывы на героической земле Вьетнама

Ежегодно 30 апреля харьковские ветераны войны во Вьетнаме вместе с руководством Харьковского «Вьетнамского товарищества» отмечают День Победы вьетнамского народа над американскими агрессорами. С 1975 года этот день является национальным праздником Вьетнама. В этот день ветераны-«вьетнамцы» «поминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Наиболее ответственные задачи выпали на долю «первопроходцев» при освоении применения наших зенитных ракетных комплексов (ЗРК) в реальной боевой обстановке с реальным воздушным противником. Среди этих «первопроходцев» был наш ветеран полковник в отставке Кушнар Лeonид Федорович.

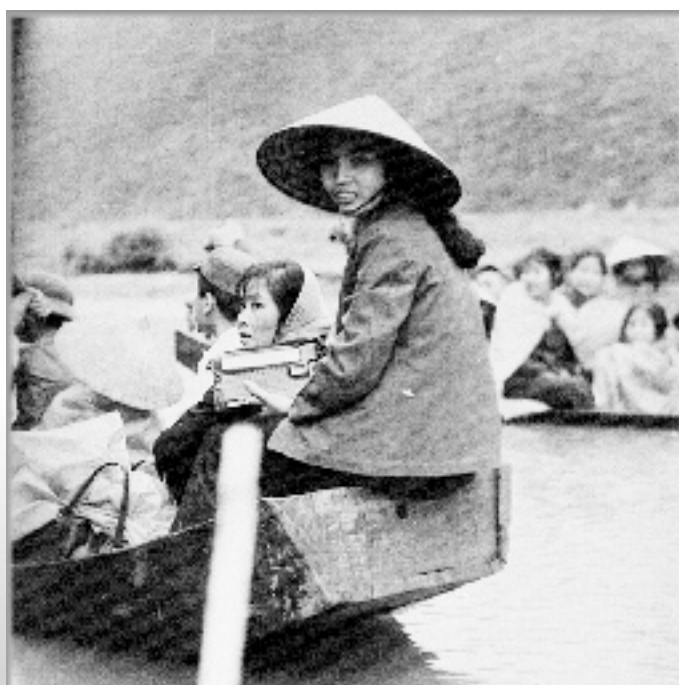
Перед отправкой в ДРВ майор Кушнар Л.Ф. проходил службу в Челябинске в должности главного инженера бригады ПВО. В октябре 1964 года с рядом других офицеров был вызван в Москву в Главный штаб ПВО страны, где была поставлена задача — готовиться к возможной переброске в ДРВ. В апреле 1965 года первая группа специалистов для отправки в ДРВ была сформирована, и уже 30 апреля она прибыла в Ханой.

Кушнар Л.Ф. был назначен советником при главном инженере ПВО и ВВС группы. Перед группой была поставлена задача: создать два учебных центра для формирования двух зенитных ракетных полков недалеко от Ханоя. В конце мая оборудование центров было завершено. Прибыли первые ЗРК С-75 с группой обслуживания.

В условиях изнуряющей жары и высокой влажности, в трудных бытовых условиях шла напряженная учеба по слаживанию боевых расчетов, состоящих из офицеров, сержантского и рядового состава. Во второй половине июля два дивизиона ЗРК вышли на боевые позиции, и 24 июля состоялся первый бой между советскими ракетчиками и американскими летчиками. В этом бою дивизион Кушнаря двумя ракетами сбил два американских самолета, и таких боев потом было немало.

За успешное поддержание ЗРК в постоянной боевой готовности и успешное использование в бою Леонид Кушнар был награжден орденами «Красного Знамени» и «Красной Звезды», а также правительственными наградами ДРВ.

Надо отметить, что в первое время все боевые расчеты состояли из советских военнослужащих, а вьетнамские расчеты смотрели и учились. Задача наших специалистов состояла и в том, чтобы в кратчайшие сроки научить вьетнамские расчеты эксплуатировать, содержать в постоянной боевой готовности, и применять в бою новую сложную военную технику — наши ЗРК. Впоследствии подготовка ЗРК к бою и ведение боя велись вьетнамскими расчетами под неусыпным и жестким контролем наших специалистов.

Американская авиация несла большие потери в самолетах и летном составе. Чтобы снизить эти потери они устанавливали на самолетах дополнительное оборудование, применяли различные тактические приемы. Разведчики частоты наших станций наведения ракет (СНР), американцы стали успешно применять активные радиолокационные помехи, чем значительно снизили бое-

вые возможности ЗРК. Самолеты постановщики помех из зоны барражирования за пределами боевых возможностей ЗРК ставили активные помехи, забивая экраны СНР, а в это время ударные группы самолетов наносили бомбовые удары по выбранным целям. С такой проблемой столкнулся наш земляк, ныне полковник в отставке, Гресь Виталий Федорович, который выполнял интернациональный долг в ДРВ с февраля 1967 по март 1968 года в должности старшего инженера инженерно-ракетной службы (ИРС).

Один из ракетных полков, проведя во время боя 34 пуска, не поразил ни одной цели. Для установления и устранения причин промахов была создана группа наших специалистов, в которую входил и Гресь В.Ф. Эта группа в сравнительно короткий срок, изучив все возможные причины, прямо на огневых позициях на СНР провела необходимые доработки, которые в значительной мере снизили воздействие помех на работу СНР. В последующих боях каждая вторая ракета поражала цель. За успешное выполнение заданий Гресь В.Ф. был награжден орденом «Красного Знамени» и вьетнамскими правительственными наградами.

Такая же проблема была и у полковника в отставке Конкина Виктора Константиновича, проходившего службу в ДРВ в должности старшего группы специалистов при командире ракетного полка ДРВ. Под его руководством советские специалисты установили и устранили причины нерезультативных пусков. В последующих боях этот ракетный полк, которым командовал вьетнамский офицер майор Та Лок, успешно сбивал американские самолеты на подступах к Ханю. Так, проведя 13 боевых стрельб и выпустив 15 ракет, полк сбил 6 самолетов США. По итогам боев за 1969

год полк был признан лучшим полком года. За последний сбитый самолет 27.08.69 года от имени президента ДРВ Хо Ши Мина полк был награжден букетом роз. Все военные специалисты группы награждены медалью «Дружба», а старший группы Конкин В.К. награжден орденом «Подвига 3-й степени». Конкин В.К. вьетнамской стороной был удостоен чести находиться в почетном карауле у саркофага умершего вождя вьетнамского народа Хо Ши Мина в сентябре 1969 года. Советским Правительством Конкин В.К. награжден орденом «Красного Знамени».

Размеры журнальной статьи не позволяют рассказать о боевых делах многих ветеранов нашей организа-

ции, но надеемся, что о них напишем потом в книге, которую надеемся написать и издать.

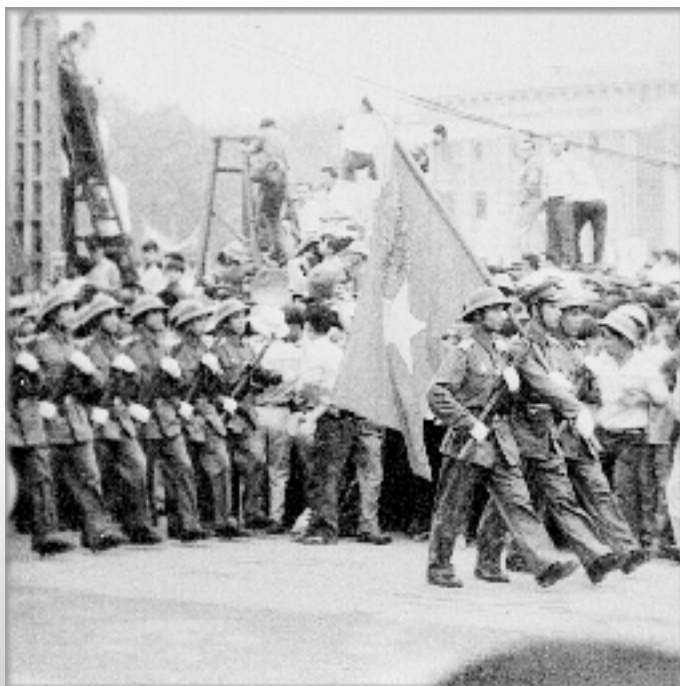
Советский народ (ныне народы стран СНГ) внес существенный вклад в борьбу вьетнамского народа за свою свободу и независимость. Советский Союз помогал ДРВ не только экономически, дипломатически, вооружением, но и своими военными советниками и специалистами. По данным Генштаба ВС СССР с июля 1965 по декабрь 1974 года через Вьетнам прошло 6359 офицеров и генералов, 4500 рядового и сержантского состава. Среди них было немало офицеров-фронтовиков Великой Отечественной войны (ВОВ). В частности, член нашей организации Анатолий Лепольдович Соколов, награжденный орденом «Александра Невского» и другими наградами за участие в боевых действиях во время ВОВ и орденом «Богдана Хмельницкого» уже в независимой Украине, был активным участником боевых действий в ДРВ.

За годы боевых действий в ДРВ погибло 16 советских военнослужащих. Но более серьезные потери понесли США. Большая часть летного состава погибла в небе ДРВ, а состава сухопутных войск — в Южном Вьетнаме.

Через вьетнамскую войну прошло около 6,5 млн. военнослужащих США. Из них было убито более 57 тыс. и ранено свыше 300 тыс. США были поражены так называемым «вьетнамским синдромом». Потери среди американских ветеранов войны во Вьетнаме уже после войны по различным причинам (самоубийства, криминал, наркотики, последствия ранений, психические расстройства и другие) составили около полумиллиона человек. Теперь США могут получить еще и «Иракский синдром».

За годы военных действий с французскими и американскими колонизаторами (1945-1975 годы) Вьетнаму был нанесен огромный ущерб в экономике, экологии, в людях. В борьбе с американскими агрессорами Вьетнам потерял около 7 млн. человек. Но за сравнительно короткий исторический срок свободный народ Вьетнама, объединенный в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ), проявляя поистине героизм и патриотизм в труде, под руководством компартии добился внушительных успехов во всех областях жизни. Сразу, после окончания войны, бывший сталинский нарком (многие годы руководивший Госпланом СССР при Хрущеве, Брежнев, Андропове, Черненко, потом снятый с этого поста Горбачевым) Байбаков, еще только консультировал специалистов СРВ по вопросам организации разведки и добычи нефти, а уже сейчас СРВ добывает нефть и в значительной мере обеспечивает ею свою экономику.

Еще недавно Китай помогал Вьетнаму рисом, а после проведения земельной реформы, по которой население получило землю в аренду на 10-15 лет с правом наследования, но без права купли-продажи, СРВ вошла в число крупных мировых экспортеров риса. Об успешном развитии экономики СРВ говорят и тот факт, что за последние 15 лет экономический рост СРВ составляет в среднем 7,5-9,5% в год. По данным Министерства торговли СРВ объем экспорта за 2005 год достиг 32,233 млрд. долларов США, превысив предыдущие показатели на 21,6%. Прямые иностранные инвестиции превышают спрос. Сегодня Вьетнам на первом месте в рейтинге инвестиционной

привлекательности для японских инвесторов. Япония инвестирует 1 млрд. долларов для развития электронной промышленности, 300 млн. — на развитие технологий программного обеспечения, 1 млрд. долларов — для легкой промышленности. Кроме того, существует еще одна заманчивая для Вьетнама перспектива — 100 тыс. японских туристов. «Японские самураи 21-го века» начали «десантирование» на вьетнамскую землю с золотым капиталом в руках, и принесли потенциальные проекты для вьетнамской экономики. Успешно развивается туристический сектор экономики. Скоро состоятельные люди Украины и других стран СНГ будут посещать Вьетнам не реже, чем Таиланд. Вьетнам имеет прекрасные природные условия и бытовые возможности для туристов. Подробно об этом можно узнать в журнале «Вьетнам сегодня», который начал выпускаться вьетнамской диаспорой в Харькове. Первый его номер по содержанию и оформлению заслуживает самой высокой похвалы.

Сейчас вьетнамская диаспора в Украине насчитывает около 8 тыс. человек, из них 5 тыс. проживает в Харькове. Предприятия, созданные вьетнамской диаспорой, активно участвуют в строительстве и развитии нашего города, вносят определенную часть в местный бюджет. За первое полугодие 2005 года эти отчисления составили свыше 35 млн. гривен. Примером может служить Корпорация «Техноком» со своими популярными торговыми марками «Мивина», «Бим Бим», «Экспрес», «Лушеда» и другие, получившие международные сертификаты качества и многие украинские государственные награды. Товары «Технокома» экспортируются и в другие страны мира в качестве товаров украинского производства.

Ветераны войны во Вьетнаме с большим удовлетворением воспринимают достижения вьетнамского народа в развитии своего государства. Отрадно, что бывшие наши ученики добиваются таких впечатляющих успехов. В этих успехах есть частица труда и наших ветеранов. Но становится грустно оттого, что учителя отстают от своих учеников. Ученики выводят свою страну из послевоенной разрухи в успешно развивающуюся, а учителя — процветающую республику Советского Союза отбросили далеко назад. И никому неизвестно, когда Украина достигнет в своем экономическом развитии уровня СССР в 1990 году. Многие наши политики-патриоты могут только говорить о наших возможностях: «а земля у нас родючая, и народ у нас богатый...». Так и хочется добавить: только власть у нас такая — один вор ушел с поста, а за ним пришел другой, еще более вороватый.

Между политиками идут то предвыборные, то после-выборные разборки словно на «стрелке». И видим, ожидать нашему поколению чего-то лучшего — бесперспективно. Как говорил герой одной сказки: «Таскать вам — не перетаскать». И, тем не менее, будем надеяться. Надежда умирает последней. А в предпраздничные дни хочется поздравить ветеранов войны во Вьетнаме, «Вьетнамское товарищество» и их руководство: Нгуен Чонг Ко, Нгуен Хоанг Нам с Днем Победы вьетнамского народа в борьбе с американскими агрессорами, с Первомаем, Днем Победы советского народа над фашистской Германией.

Николай Блинов

ТАНАКА КАСИРО - САМУРАЙ ДЖИУДЖУ

Знаменитые мастер-инструкторы охрестомысли его «Самурай». Афиныские моджахеды убивали его «Учитель». А для советских солдат на Афганистане он был смерью, непробиваемой и прочной тьмой... Кто же он?

Его имя Танака Касиро. Он мастер рукопашного боя, один из ведущих инструкторов диверсионно-разведывательных подразделений афганских моджахедов, создатель современной школы дзю-дзюцу (или Тай-дзюцу, как Танака предпочитает называть свою систему) Фуни-рю (Фудзи-рю).

Хотя школа Фуни-рю в том виде, в каком она существует в настоящее время, есть плод творчества Танака Касиро, сам он называет себя вторым патриархом. Дело в том, что первоначально название «Фуни-рю Тай-дзюцу» использовал учитель Танаки, мастер Кока Фудзинин, известный своими скандальными похождениями, выливавшиеся в суровые уличные драки. Кока преподавал жесткий дарсинг айкидо (или айки-дзюцу), который назвал Фуни-рю. В создании этого направления ему оказал большую помощь Иноками Хокэн, племянник создателя современного айкидо Уэсибы Морихэя и основатель школы Синэй Тайдо. Однако Танаки не удовлетворялся лишь знаниями, преподаваемыми ему Кокой. Нужно сказать, что он с раннего детства изучал каратэ, и которому позже добавилось дзюдо и кэндо. Кроме того, Танака, был бизнесменом, работающим на международном рынке, много путешествовал, и имел возможность пообщаться с крупными мастерами различных направлений боевых искусств мира, проверить свои навыки в жестких схватках с различными противниками. И все же этого ему было мало.

Постепенно Танака пришел к мысли, что боевое искусство это его жизнь. Но как найти свой путь? Как испытать силу воли и решимость идти до конца по этому пути? Каким, наконец, должно быть подлинное боевое искусство? Все эти вопросы уже давно мучили Танаку, тогда он решил, что лучшим испытательным полигоном для его духа и тела станет раздираемый гражданской войной Афганистан.

«Отбросив мысли о жизни и смерти, я решил, что главное для меня делать то, что я должен делать»: — рассказывал Танака Касиро.

Так в 1985 году японец Танака оказался в Афганистане, где стал обучать диверсантов-моджахедов рукопашному бою. Однако пребывание мастера в воюющей стране не ограничилось лишь наставничеством. Ведь Танака приехал туда не учиться — а учиться мужеству, силе воли, подлинному боевому искусству.

«Танака не только учитель. На передовой он сражается против захватчиков»: — писал о нем тогда один из популярных журналов ФРГ.

Годы странствий, участие в войне, сильно изменили стиль боя Танаки, которому пришлось пересмотреть многие идеи относительно рукопашья. От изначальной техники Фуни-рю, преподаваемой ему Кокой Фудзинином осталось очень мало. И все же, когда учитель и ученик встретились после возвращения последнего на родину, Кока назвал его своим наследником и вторым патриархом Фуни-рю тай-дзюцу, тем самым признал высочайший уровень Танаки, даже, несмотря на то, что тот выбрал собственную дорогу в достижении боевого искусства.

Современное Фуни-рю Танаки пропитано духом реального боя. Может быть поэтому на протяжении нескольких лет у мастера во всей Японии было всего около двух десятков учеников — в основном офицеры полиции и спецслужб. Лишь в последнее

время число последователей Танаки стало быстро расти. Во-первых, о «Самурае» вспомнили средства массовой информации (различные журналы и газеты), которые опубликовали специальные фотографии мастера демонстрирующего моджахедам приемы обезоруживания противника, вооруженного ножом или автоматом. Во-вторых, его идеи оказались созвучны времени и привлекли массы фанатов так называемых боев «без правил», ведь в них немало общего, например, с дзю-дзюцу знаменитого клана Грейси.

По словам Танаки, Фуни-рю насчитывает около 240-250 приемов. Слишком много для реального боя? Пожалуй. Но все они подчинены одной и той же цели: установлению контроля над действиями противника, причем приоритет отдается различным захватам за шею (голову). «В моей школе тай-дзюцу самое главное — удержание (прижимание) шеи (головы) противником. Шею нужно удерживать для того, чтобы провести окончательное удержание, не дать противнику контратаковать». Иными словами, захват головы применяется для установления контроля над противником в стойке и на земле.

Но для таких действий надо сблизиться с противником, сделать движение вперед. Само по себе подобное движение не очень сложно в исполнении. Проблема здесь в другом. Как пересилить страх? Как заставить себя сделать шаг вперед, когда противник со свирепым выражением лица обрушивает на тебя град ударов руками и ногами, размахивает ножом или тыкает штыком?

Основатель школы Синкигэ-рю великий фехтовальщик Киминдзуми Исэ-но Ками как величайший секрет своей школы передал клану Ягю такое четверостишие:

«Мгновение под обрушивающим клинком

Подобно аду.

Но сделай шаг вперед,

И обретешь рай.»

Это и есть сущность Фуни-рю тай-дзюцу. Непокоримость силы духа, стальная воля и вера в себя — вот секрет подлинного мастерства. Именно это он искал на далекой и страшной Афганской земле. Именно этому он учит сегодня своих последователей.

Именно поэтому я — воин-«афганец», наставник школы боевых искусств, когда выпал шанс встретиться с этим человеком, предложил все свои усилия чтобы эта встреча состоялась несмотря ни на что. Но, к сожалению, эта встреча была не настолько продолжительной сколько бы хотелось мне...

Мы говорили с ним об Афганской войне, ведь мы воевали в одно и то же время, то есть, мой период пребывания в Афганистане совпадает с пребыванием Танаки. Он пришел туда в 1985, а я уволился в 1986 году. Из разговора мы поняли, что мы были там в одно и то же время, в одном и том же районе, не исключено, что он был где-то рядом, может даже целились друг в друга... И тем интереснее эта встреча была. И, конечно же, мы говорили о боевых искусствах. Там мы были врагами, а сейчас сидим как два друга и беседуем об общем деле.

Мы оба пришли к одному мнению: война — это тот самый путь, который должен пройти настоящий воин, воин «Самурай». Мы пожали друг другу руки и, как положено на Востоке, сделали друг другу поклон.

После этой встречи у меня на душе не было ощущения, что это был враг, мы выполнили каждый свой долг, долг воина. И поэтому, кроме уважения к друг другу и интереса, мы ничем не испытывали.

Все изучающие воинские искусства постигают один Путь.

Геннадий Торкаченко

Ахмад Шах

Первая операция против формирований тогда еще мало кому известного Ахмад Шаха была проведена в апреле 1980-го, когда его отряды обосновались на коммуникации Термез-Кабул. Почти ежедневно на участке Хинджан-Джабаль-Уссарадж они обстреливали автоколонны (как советские, так и афганские). В результате возникли трудности в организации военных и народнохозяйственных перевозок. Обстрелам подвергались также и сторожевые заставы советских войск. Чтобы стабилизировать обстановку на магистрали, было принято решение нанести этим мятежникам поражение. Операция проводилась силами советских и афганских частей. Общее руководство войсками осуществлял генерал Печевой.

По данным разведки, группировка Ахмад Шаха в долине Панджшер (около 80 км севернее Кабула) насчитывала тогда немногим более 1000 вооруженных мятежников из числа местных жителей. В то время моджахеды еще не создали развитой системы оборонительных сооружений, ограничивались минированием отдельных участков единственной дороги в долине - устройством на ней завалов. Вооружены они были стрелковым оружием устаревших образцов.

Для проведения операции в Панджшере выделили три советских батальона (мотострелковый, парашютно-десантный, десантно-штурмовой) и два афганских, а также небольшие формирования от госбезопасности ДРА и партийных активистов. Эти силы разделили на две группы, которые вели наступление на мятежников с двух сторон долины навстречу друг другу. Одна группа наступала из района Паси-Шахи-Мардан, другая - из Анавы. Тактика действий была проста. Советские войска последовательно блокировали кишлаки, а прочесывание их осуществляли правительственные силы (афганской армии, госбезопасности, партийных активистов).

Боевые действия были неожиданными для мятежников, развивались стремительно и длились всего четыре дня. В ходе операции мятежники организованного сопротивления не оказывали, но когда подразделения 4-го десантно-штурмового батальона 56-й отдельной бригады подошли к вотчине Ахмад Шаха кишлак Базарак, то мятежники открыли по ним огонь. В коротком бою моджахеды были разбиты. В дальнейшем продвижение по долине Панджшера осуществлялось без планомерного огневого воздействия, хотя мятежники устраивали засады и проводили налеты. В частности, в одном из эпизодов разведчики десантно-штурмового батальона попали в очередную засаду, командир батальон капитан Леонид Хабаров с группой десантников поспешил им на выручку. Моджахеды были уничтожены, но сам комбат был ранен разрывной пулей в предплечье.

Проведя «зачистку» кишлаков и уничтожив оказывающих сопротивление моджахедов, войска, принимавшие участие в операции, возвратились в места постоянной дислокации. Вооруженные формирования Ахмад Шаха понесли большие потери.

Масуд через посредников подписал с советским военным командованием негласное соглашение, где брал на себя обязательство не проводить враждебные акции против советских и правительственных войск. В ответ ему обещали не наносить авиационных ударов по Панджшере, пропускать его караваны в долину и из нее, а также оказывать Ахмад Шаху авиационную и артиллерийскую поддержку - это в случае вооруженных столкновений его отрядов с соперничающими вооруженными формированиями Исламской партии Афганистана.

Срок соглашения истек в мае 1982-го. Обе стороны в основном соблюдали взятые на себя обязательства. Ахмад Шах прекратил диверсионные действия на коммуникациях, сосредоточив главное внимание на создании инженерных оборонительных сооружений в Панджшере и усилении боеспособности своих отрядов. Постепенно он сумел накопить достаточное количество оружия и боеприпасов, что позволило вновь создать сильную группировку вооруженных формирований в этом районе.

Уже к середине 1981 года численность группировки Масуда достигла 2200 человек, и она представляла серьезную опасность, главным образом на коммуникации Кабул-Хайратон, в частности, на участке Джабаль-Уссарадж-южная часть перевала Саланг.

В это время наша военная разведка предприняла шаги по налаживанию сотрудничества с Масудом. В частности, по поручению начальника ГРУ Генштаба ВС СССР генерала армии П.И. Ивашутина подполковник Анатолий Ткачев, установив контакты с Ахмад Шахом, длительное время, как он говорит, работал с ним. Вот его рассказ.

«Во время пребывания в Афганистане в 1981-1983 годах мне довелось участвовать во многих операциях, проводимых разведорганами против одного из полевых командиров афганского сопротивления Ахмад Шаха Масуда и его группировки. В ходе одной из них первым из советских военных разведчиков удалось установить с ним личный контакт. О чем расскажу подробнее.

В ущелье Панджшер было проведено несколько военных операций, которые, как правило, заканчивались выводом советских и правительственных войск из «освобожденных районов» с тяжелыми боями и большими потерями в живой силе и технике. Практически ни одна операция против Масуда положительного конечного результата не принесла, хотя советские войска регулярно овладевали Панджшером.

В то время, когда я работал в разведывательном центре в Кабуле, мы добывали достоверные разведданные о вооруженных формированиях моджахедов. Однако в связи с установкой «сверху» отыскивать только положительные тенденции развития военно-политической обстановки и афганского общества эти данные докладывались в приукрашенном виде уже из разведцентра. В последующем они препарировались и искажались при обобщении в Пятом управлении ГРУ и Генштабе до такой степени, что не имели ничего общего с первоначальными. Никто не хотел брать на себя ответственность и докладывать истинное положение дел, да и высшее военное руководство достоверным разведанным не хотело верить. Была дана официальная установка отражать в докладах положительные тенденции, которых фактически не было. Желаемое выдавалось за действительность. А между тем из Панджшера систематически вывозили раненых и трупы наших солдат и офицеров. Но это не очень-то беспокоило наших руководителей. Помню, когда я докладывал обстановку генералу армии С.Ф. Ахромееву, бывшему тогда одним из руководителей Оперативной группы МО СССР, то сказал ему, что надо попытаться договориться с Ахмад Шахом о перемирии, так как от наших огневых и авиационных ударов гибнут мирные жители, а от огня моджахедов погибают наши солдаты. Он ответил, что все эти старики, женщины и дети являются родственниками душманов, а что погибают наши солдаты, так это их долг. Погибнет один, пришлют еще десяток. Ахмад Шаха надо поставить на колени и заставить его сложить оружие.

Именно, исходя из подобных установок, и определялось проведение войсковых операций в Панджшере, которые вели к неоправданным жертвам. На мой взгляд, эти операции проводились для того, чтобы военное руководство получало различные награды. Не случайно во время их проведения в Афганистан приезжали многие начальники, чтобы «отметиться» личным участием в них. За проведение одной из них (1982 г.) сам С.Ф. Ахромеев получил звание Героя Советского Союза.

Очевидно поэтому мое предположение о мирных переговорах с Ахмад Шахом не находило понимания. Поддержали меня генерал армии П.И. Ивашутин и Маршал Советского Союза С.Л. Соколов. С их благословения и разрешения мы организовали работу в Панджшере. Был разработан план проведения разведывательной операции по выходу непосредственно на Ахмад Шаха, вступления с ним в контакт и проведения переговоров по всему комплексу проблем. Конечной задачей ставилось добиться прекращения огневого противодействия в ущелье Панджшер и прилегающих к нему районах. В Кабуле тогда была большая колония выходцев из этого ущелья. Я установил с ними связь и через них послал Ахмад Шаху предложение о встрече. Он согласился и гарантировал безопасность.

Операция была санкционирована начальником Главного разведывательного управления Генштаба генералом армии Петром Ивановичем Ивашутиным, который взял на себя такую ответственность, хотя против этого шага выступали довольно влиятельные силы в Афганистане.

В период подготовки встречи с Ахмад Шахом мы провели большое количество бесед с живущими в Кабуле выходцами из Панджшера, которые в той или иной мере знали Масуда в детстве, студенческие годы и уже в роли участника сопротивления. На основании этих бесед у нас сформировался противоречивый образ че-

ловека, в котором удивительно сочетались положительные и отрицательные качества. Однако все говорили, что он человек слова. Это давало надежду вернуться живыми после встречи с ним, так как он заверил, что гарантирует нашу безопасность. Через посредников были согласованы место и время встречи на условиях Ахмад Шаха: Панджшер, территория, контролируемая моджахедами, канун нового, 1982 года. Выход к месту встречи должен быть осуществлен в новогоднюю ночь. Мы прибудем без охраны и без оружия.

Обычно в праздничные дни в Афганистане в 40-й армии было принято салютовать из всех видов оружия, но, дабы не давать повода моджахедам для лишнего беспокойства, мы договорились с заместителем командира 345-го парашютно-десантного полка майором П.С. Грачевым, чтобы в эту новогоднюю ночь обошлось без салютов, и он смог «обеспечить тишину». Как только стемнело, вдвоем с переводчиком Максом мы вышли из кишлака Руха и довольно быстро добрались до условленного места, где нас встречала группа вооруженных моджахедов во главе с начальником контрразведки Ахмад Шаха Таджитдином. В составе этой группы мы пешком добрались до Базарака. Шли по горным тропам в общей сложности около четырех часов, минуя посты боевого охранения мятежников.

Моджахеды вели себя по отношению к нам довольно дружелюбно. В Базараке нас разместили в хорошо натопленном помещении. Электричества не было, но горела керосиновая лампа. Спали в одной комнате с моджахедами. Оружия мы с собой не брали, что вызвало еще большее их расположение к нам.

Утром 1 января Таджитдин сообщил нам, что встреча с Ахмад Шахом состоится в 9.30. Не скажу, что ожидание встречи не было для нас тревожным и довольно напряженным, но одновременно охватывало любопытство, ведь до нас никто из советских военнослужащих Масуда не видел, даже на фотографии. Были лишь словесные описания его портрета, характера, манер поведения, составленные на основании рассказов афганцев, выходцев из Панджшера.

Ровно в установленное время в комнату вошел молодой невысокий мужчина. Он был темноволос и худощав. Ничего звериного в его облике, как это препоносилось средствами нашей пропаганды, не было. Одет он был в традиционную афганскую одежду. На его лице была сосредоточенность и открытость. Однако напряженность длилась всего несколько секунд. Мы не увидели «зловещее лицо непримиримого врага». В глазах Ахмад Шаха светилось добродушие и доброжелательность. Видимо, и у нас на лицах не было враждебности. После секундного замешательства мы обменялись традиционными приветствиями по афганскому обычаю. Затем последовало приглашение к завтраку. Первым делом, как это принято на Востоке, Ахмад Шах поинтересовался состоянием нашего здоровья, и хорошо ли мы отдохнули с дороги. Мы ответили, что все нормально, и в свою очередь спросили о его здоровье. Так мало-помалу удалось завязать разговор, который во время завтрака шел на обыденные темы, совершенно далекие от войны. Как гостям за завтраком нам были оказаны традиционные почести: первыми вымыть из кувшина руки и вытереть свежим полотенцем, первыми надломить хлеб, первыми начать есть плов из общего блюда и т.д.

После завтрака в комнате остались Ахмад Шах с одним из своих приближенных и мы с переводчиком Максом. Началась беседа. Когда мы изложили Ахмад Шаху

вопросы, поставленные в задании нашим руководством, он был несколько удивлен, что в этих предложениях не было ультиматумов, требований капитулировать или немедленно сложить оружие. Ведь до этого ему присылали жесткие требования - прекратить вооруженное сопротивление против правительства Кармаля, сложить оружие и сдаться. Ключевым же вопросом в наших предложениях было взаимное прекращение огневого противодействия в Панджшере и взаимные обязательства по созданию необходимых условий местному населению для нормальной жизнедеятельности. Особый интерес у Масуда вызвали предложения о возвращении в населенные пункты жителей уезда, которые покинули свои дома из-за боевых действий, совместном обеспечении их безопасности и оказании им всесторонней помощи в налаживании мирной жизни. Это отвечало его интересам.

По каждому пункту предложений шло глубокое и обстоятельное обсуждение. Это не было данью вежливости. Ахмад Шах заявил, что ультиматумы, с которыми за два года войны к нему обращались представители советской и афганской сторон, для него неприемлемы. По словам Масуда, в отношении Советского Союза и советских людей у него не было враждебности. В войну, говорил он, народы двух соседних государств втянули руководители, а война есть война. Здесь без жертв не обойтись. После войны, выражал надежду Ахмад Шах, мы останемся добрыми соседями. Однако в отношении кабульского руководства, власть которого, по его словам, в стране ограничивалась столицей и некоторыми крупными городами, он был непримиримым противником.

На мой взгляд, в ходе беседы Ахмад Шах проявил себя серьезным и взвешенным политиком, трезво мыслящим человеком, знавшим, за что он ведет борьбу, и видевшим конечные цели своей борьбы. Именно с такими политиками нам необходимо было иметь дело. Он подчеркнул, что с уходом советских войск кабульский режим лишится будущего. Время подтвердило его правоту.

В последующем нам приходилось встречаться с Ахмад Шахом еще не раз, но эта первая встреча запомнилась навсегда.

Результатом проведенных переговоров во время этой и последующих встреч стало реальное прекращение боевых действий и установление тесного взаимодействия в вопросах поддержания условий перемирия. В Панджшер вернулись мирные жители, обстановка на трассе Саланг-Кабул стала намного спокойней. Однако такое положение не устраивало партийных функционеров НДПА, которые настаивали на проведении боевых действий в этом районе, и постоянно подталкивали к этому советское руководство.

В связи с этим перемирие неоднократно нарушалось по нашей вине. Например, на одной из встреч с Масудом мы беседовали с ним в доме одного из местных жителей. В это время послышался звук приближающихся вертолетов. Я сказал Масуду, что сейчас перемирие и вертолетов не надо опасаться, но он предложил на всякий случай пройти в укрытие. Едва мы это сделали, как вертолеты нанесли удар по дому, и от него осталась только половина. Масуд показал мне на развалины дома и сказал: «Интернациональная помощь в действии». Потом добавил, что он ко мне лично никаких претензий не имеет, но верить русским очень сложно. И это было правдой, так как и в последующем военное командование еще не раз нарушало взятые на себя перед Ахмад Шахом обязательства.

Докладывая первому заместителю министра обороны СССР С.Л. Соколову о результатах работы с Ахмад Шахом, я сказал, что Масуд к правительству Кармаля относится враждебно, считает его марионеточным и просоветским, заявляя, что оно не имеет будущего и за свои преступления понесет наказание. На вопрос Соколова - с кем можно иметь дело в Афганистане, я ответил, что наиболее влиятельным и авторитетным в стране является Ахмад Шах, и при определенных условиях с ним можно будет договориться, но ни в коем случае не следует пытаться склонить его на сотрудничество с Кармалем. Он на это никогда не пойдет. Очевидно, именно поэтому против Ахмад Шаха постоянно проводились войсковые операции».

Этот рассказ подполковника Ткачева можно расценивать по-разному. Можно соглашаться или не соглашаться с некоторыми его оценками, но остается фактом, что возможности для установления определенных отношений с Ахмад Шахом у советского командования были, однако ими не воспользовались. Не ставя под сомнение отдельные высказывания Ткачева, замечу - на мой взгляд, не совсем объективно показана роль генерала армии Ахромеева. Долгие годы мне довелось знать и работать с С.Ф. Ахромеевым, должен сказать, что он всегда заботился о личном составе и берег людей.

... В то же время по линии ХАД и КГБ, начиная с января 1982-го, стали поступать «сведения», что отряды Ахмад Шаха проводят диверсионные акции на коммуникациях против советских и правительственных сторожевых застав. Но делают это тайно, под видом сторонников ИОА, якобы пришедших из других районов страны. Афганские спецслужбы подбрасывали данные о том, что Ахмад Шах планирует активизировать свою деятельность. Разведчики установили: в долине созданы хорошо оборудованные оборонительные рубежи, системы огня и управления силами оппозиции, действующими как в самой долине, так и за ее пределами, в том числе в Кабуле.

Б. Кармаль обратился с настоятельной просьбой в Москву, требуя разгромить отряды Ахмад Шаха. В итоге советское руководство приняло решение нанести формированиям Ахмад Шаха поражение проведением войсковой операции силами 40-й армии и ВС Афганистана в Панджшере. На время проведения операции А. Ткачев под благовидным предлогом был отозван в Москву.

Это была, пожалуй, наиболее удачно проведенная операция против Масуда за все годы; стоит рассказать о ней.

Она проводилась в период с 16 мая по июнь 1982-го. В ней было задействовано 36 батальонов (20 афган-

ских и 16 советских; общая численность около 12 тыс. человек), более 320 единиц бронетанковой техники - танки, боевые машины пехоты (БМП), бронетранспортеры (БТР), 155 орудий и минометов, 104 вертолета, 26 самолетов.

Руководитель операции - начальник штаба 40-й армии генерал Н.Г. Тер-Григорьянц. Общее руководство осуществляла ОГ МО СССР в Афганистане.

Чтобы ввести противника в заблуждение, разработали план оперативной маскировки, согласно которому боевые действия предусматривались в направлении ущелья Горбанд (в противоположном от Панджшера направлении, якобы в Бамиане). В течение десяти дней - с 6 по 16 мая - проводилась подготовка по «захвату» этого ущелья по плану «Бамианской операции». Доводились соответствующие документы до афганской стороны. Распространялись «секретные» слухи о предстоящих боях в Горбанде. Были проведены демонстративные отвлекающие действия (постановка боевых задач подразделениям ВС ДРА на действия в Горбанде, нанесение огневых ударов по целям в том районе). Мятежники, поверив дезинформации, стали перебрасывать в Горбанд дополнительные силы из прилегающих районов, в том числе из Панджшера.

Боевые действия развивались в целом по намеченному плану. За день до начала операции завершилось сосредоточение привлекаемых частей и подразделений в районе Баграма и Чарикара.

В тот же день с командирами наших частей провели работу на местности по уточнению боевых задач. Главные события начались в ночь на 16 мая, когда разведывательные подразделения (11 разведрот) захватили почти без боя все господствующие высоты у входа в долину Панджшер. В следующую ночь батальон 177-го мотострелкового полка, опираясь на разведподразделения, захватил очередные важные высоты на глубину до 10 километров от входа в долину.

В 4.00 17 мая основные силы войск приступили к выполнению боевых задач - согласно основному плану операции. Тогда же довели задачи до совместно действующих афганских войск.

После нанесения мощных авиационных и артиллерийских ударов в долину вошли три советских батальона. Два из них действовали в пешем порядке, продвигаясь по гребням высот, справа и слева от долины, а третий - стремительно продвигался по долине в направлении Руха-Базарак. Темп продвижения составлял 7-10 километров в сутки.

В 5.00 высадили первый тактический воздушный десант (ТВД) в составе советского и афганского батальонов. В течение первого дня операции в различные зоны (всего четыре) на глубину от 40 до 100 километров высадили еще шесть батальонов, во второй день - четыре, в третий - два, в четвертый - два.

Десанты расчленили формирования мятежников, создав условия для их разгрома по частям. Затем осуществили десантирование ТВД в сложные районы: Эвим, Шархан, вблизи пакистанской границы, что дало возможность закрыть «горло» Панджшера, захватив узел дорог и долин, через который шла основная масса караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана; в обратном направлении - лазурит, изумруды и опиум.

В этой операции было десантировано двадцать советских и афганских батальонов численностью более 4200 человек. Они заблокировали входы и выходы из долины, способствовали окружению моджахедов. Высочайшее мастерство и мужество проявили верто-

летчики, руководимые полковником В.Е. Павловым, - в крайне сложной обстановке сумели высадить десант на хребты Гиндукуша.

Некоторые десанты попали в трудное положение, поскольку мятежники, пытаясь вырваться из окружения, сражались отчаянно, вступая даже в рукопашный бой. Например, высаженный восточнее Рухи парашютно-десантный полк с трудом удерживал господствующие высоты от моджахедов. Они переходили в «психические» атаки с устрашающим ревом, наши несли ощутимые потери. Над полком нависла угроза разгрома. Оставалась одна надежда - на мотострелков, наступавших по долине с тяжелой техникой, и они не подвели. Несмотря на упорное сопротивление мятежников, располагавшихся в хорошо укрепленных в инженерном и огневом отношении опорных пунктах, мотострелковый батальон под командованием майора Р. Аушева прорвал оборону моджахедов и, захватив Руху, соединился здесь с десантниками. За мужество и героизм при выполнении этой задачи командир батальона был удостоен звания Героя Советского Союза.

Советские части блокировали, а правительственные подразделения, сотрудники госбезопасности ДРА, партийные активисты «прочесывали» населенные пункты, ведя поиск спрятанного оружия, боеприпасов. Широко использовались показания пленных, допрос которых шел на месте пленения.

Этот метод оказался довольно эффективным, о чем говорил в своем выступлении на военно-научной конференции в июле 1982-го заместитель начальника разведки 40-й армии подполковник И.П. Иваненков.

«Один из важных способов добывания данных о противнике - работа с пленными, местными жителями. Специфика партизанской войны, отсутствие у мятежников стройной организации вооруженных формирований затрудняют, а иногда исключают ведение разведки обычными способами. В таких условиях особую важность приобретает работа с пленными, задержанными, местными жителями - непосредственно в районе боевых действий. Опыт операции в ущелье Панджшер подтверждает эти выводы.

Всего было захвачено около 200 пленных, из них более 120 (60%) допрошено, 95 (47%) дали показания, из которых выявлено и подтверждено наличие более 200 объектов. Наиболее важные показания, такие, как сосредоточение крупных складов в ущелье Парандех, реализованы с проводниками, в роли которых выступали пленные, давшие показания по объектам.

Этот опыт получил дальнейшее распространение в горах Искарполь провинции Газни, где пленные были использованы в качестве проводников... «Несмотря на массированное применение десантов, одновременное стремительное продвижение советских и афганских войск вдоль долины, успешные действия авиации и непрерывное огневое воздействие артиллерии, моджахеды Ахмад Шаха продолжали оказывать упорное сопротивление. Их поддерживали местные жители. Мятежники сосредоточили основные усилия на удержании господствующих высот, идущих параллельно Панджшеру, а также высот при входе в ущелья, примыкающие к долине.

Вся долина была грамотно подготовлена в инженерном отношении - в скалах оборудованы позиции для огневых средств и групп мятежников, созданы узлы сопротивления и многоярусная оборона с искусно организованной системой огня. Все расщелины скал, пещеры, трещины гор, норы, высоты имели позиции для зенит-

ных горных установок, крупнокалиберных пулеметов. В верховьях ущелий были тайники, норы, пещеры, которые использовались для укрытия населения и отходящих групп боевиков; там же склады оружия, боеприпасов, продовольствия. Кишлаки в долине, за некоторым исключением, к обороне не готовились; чтобы избежать разрушения, они были покинуты населением.

Моджахеды сражались ожесточенно. По мере продвижения войск характер действий менялся. Неоднократно пытались отбить господствующие высоты, переходя в «психические» атаки большими массами, используя религиозные лозунги, крики...

В начале июня советские и афганские войска, выполнив боевую задачу, оставив в некоторых пунктах Панджшера афганские гарнизоны, начали выход в пункты постоянной дислокации. Для закрепления положения, осуществления контроля в Анаве и Рухе остались советские гарнизоны; наши подразделения расположились на высотах от входа в долину до Рухи. В других населенных пунктах к северо-востоку по долине разместились гарнизоны афганских войск, они продержались там недолго - вскоре покинули горы и долину. По некоторым данным, старшие офицеры правительственных войск получили за это от Ахмад Шаха крупные взятки. Мятежники возвратились в Панджшер и продолжали вооруженную борьбу.

Подводя итоги проведения операции против отрядов Масуда в 1982-м, командующий войсками ТуркВО генерал-полковник Ю.П. Максимов отмечал: «В результате проведенной операции разгромлены штабы 10 зональных исламских комитетов, объединенный штаб зональных исламских комитетов в Астане, главный исламский комитет ущелья Панджшер, провинций Парван и Каписа в населенном пункте Сата, основной центр управления и база Ахмад Шаха в ущелье Парандех, а также большое количество складов продовольствия, боеприпасов, военно-технического имущества. При этом захвачены документы, в том числе структурная схема руководства мятежным движением; списки на 5200 членов партии ИОА с фотографиями и анкетами; список 113 активных членов контрреволюционного подполья в Кабуле; дневник Ахмад Шаха; документы боевых групп, действующих на маршруте Саланг-Кабул, в зеленой зоне провинции Парван; документы, подтверждающие связь руководства Панджшера со штабами Горбандского ущелья, Андарабской долины, районов Тагаба, Ниджраба, Саланга и пригородов Кабула; программа борьбы контрреволюционных сил против правительственных и советских войск на ближайшие годы; списки лиц, подлежащих физическому уничтожению в зоне «Центр»; другие важные документы, которые позволяют более целенаправленно проводить борьбу с контрреволюционным подпольем в стране...»

Пытаясь избежать полного разгрома группировки, Ахмад Шах согласился с предложением советского командования заключить договор о перемирии в Панджшере до 21 апреля 1984-го (по афганскому календарю 1 саура 1363-го).

Масуд вновь заверил, что не будет вести враждебную пропаганду, и обещал прекратить боевые действия против советских и правительственных войск в Панджшере. Он также обязался пресекать подобные действия со стороны мятежников других партий, не пропускать через свою зону ответственности их формирования, караваны с оружием, боеприпасами, не препятствовать возвращению местных жителей в свои кишлаки, перемещению населения в Кабул.

Выполняя в целом условия соглашения, он не допускал обстрелов советских и афганских гарнизонов в Панджшере. В то же время, в нарушение договоренностей, мятежниками А. Шаха велась усиленная пропаганда против НДПА и правительства в зоне контроля госвласти. Местному населению чинились препятствия при обращении в государственные органы, проводился самовольный сбор налогов. По-прежнему через зону ИОАП пропускались караваны с оружием, боеприпасами и подготовленными резервами в другие провинции страны. На факты нарушения соглашения А. Шаху неоднократно указывалось как в ходе личных встреч, так и через посредников.

Корреспондент газеты «Вашингтон пост» Уильям Бранигин в октябре 1983 года писал по поводу перемирия в Панджшере: «...В Исламабаде официальный представитель советского посольства вначале отрицал, что существует какое-либо перемирие. Когда же ему сказали, что в Панджшере не ведутся боевые действия, он заявил, что это происходит потому, что партизаны не были способны продолжать войну. Он отрицал, что советские власти вели когда-либо переговоры с моджахедами и сказал, что советская политика исключает подобные контакты...»

Помощники Масуда заявляют, что прекращение огня достигнуто в устном соглашении и никогда не было закреплено в письменной форме. Однако помощники предъявили два письма от министра обороны Афганистана и шефа секретной полиции, называемой ХАД, в которых угрозы Масуду сменялись призывами к переговорам. И Министерство обороны и ХАД находятся под контролем Москвы и, как утверждают источники сопротивления и западные дипломаты, письма не могли быть отправлены без разрешения Советов.

Масуд заявил в интервью, что Советы осуществили прямой контакт с его организацией в Панджшере после того, как он отказался иметь дело с обоими афганскими официальными лицами на почве того, что они являются «марионетками».

Помощники Масуда сказали, что на переговорах, которые проходили в сильно разрушенной деревне около входа в долину, Советы были представлены одним офицером в штатском и переводчиком.

Позднее другие офицеры Советской Армии принимали участие в переговорах, а сам Масуд участвовал в двух более поздних встречах. Помощники не назвали имен советских...

Александр Ляховский

(Окончание следует)

На протяжении четверти века Харьковским областным госпиталем инвалидов Великой Отечественной войны руководит замечательный человек, авторитетный специалист, Заслуженный врач Украины Евгений Евгеньевич Иванов. Во время празднования Дня Победы, в мероприятии, посвященном этому празднику, принимал участие и Харьковский городской союз ветеранов Афганистана. Вот тогда мы и договорились с Евгением Евгеньевичем об интервью...

Главный врач ветеранов Харьковской области

- Евгений Евгеньевич, ветераны Великой Отечественной и участники боевых действий в других локальных конфликтах давно знают вас как главного врача областного госпиталя... Что вызвало у вас желание стать доктором?

- Это очень длинная история, — улыбнулся Иванов. — Я родился в Ярославле — это город в 30-ти километрах от Москвы, родина первой женщины-космонавта Валентины Терешковой... Мой путь в школу проходил мимо медицинского института, и я наблюдал за студентами в белых халатах, которые выходили на улицу в перерывах между лекциями. В то же время очень сильно заболела моя бабушка, и мне приходилось участвовать в уходе за ней. Эти факторы навели меня на мысль, что было бы очень хорошо овладеть профессией врача, чтоб оказывать помощь больным людям.

Но, в те годы, для меня было сложно поступить в наш институт. Дело в том, что он был престижным вузом — и со стороны подготовки студентов, и из-за близости к столице. И уже тогда поступающему нужны были определенные денежные средства, которых моя семья, к сожалению, не имела... Поэтому я решил сначала поступить в медицинское училище. В этом решении меня поддержал наш военкомат. В то время как раз был набор для вооруженных сил СССР.

Через три с половиной года я окончил училище с «красным дипломом». Но по какой-то причине за этот срок все забыли, что меня направлял военкомат, и поэтому, по распределению госкомиссии, я уехал работать в глубинку Ярославской области. Проработал там не долго, так как меня призвали служить в армию — дважды Краснознаменный Балтийский флот. А это четыре года службы!..

Я был приписан к кораблю, но основная служба проходила в госпитале Северной группы войск, в должности старшего операционного фельдшера. Мне довелось при операциях ассистировать всем хирургам госпиталя. Надо отметить, что госпиталь располагался в очень красивом здании — старинный замок, в котором в годы войны был немецкий госпиталь... Во время учений или во время плановых выходов в море я возвращался на корабль... Служба была интересная, напряженная, но она позволила мне стать настоящим медиком. Ведь вся подготовка к операции, выхаживание больного после операции в палате интенсивной терапии была возложена на меня...

- То есть, судьба была благосклонна к вашему выбору профессии.

- По своему жизненному опыту я знаю, что если человек ставит перед собой реальную цель, и упорно идет к ней, постоянно думает об этом, то он обязательно добьется

своего. Только цель должна быть выполнимой, а не фантастической...

Мне повезло еще и в том, что я попал под приказ министра обороны, и служил не четыре, а три года. Это была довольно конфликтная ситуация, потому что одновременно увольнялись ребята, отслужившие и все четыре года, и те, которым сократили срок службы...

Во время службы я переписывался с девочкой из Харькова, с которой познакомился еще до армии, и после демобилизации поехал не домой, а к ней. Познакомился с ее родителями, с городом... Мы поняли, что любим друг друга, и можем создать крепкую семью. Поэтому я приехал домой к маме уже с твердым желанием жениться. А так как свадьба требует определенных затрат, то устроился в Ярославское военное училище фельдшером, собрал немного денег и вернулся в Харьков...

Через год, работая в нейрохирургическом отделении 36-й больницы, подал документы в Харьковский институт. Учился на дневном отделении, а ночами работал фельдшером на скорой помощи, потому что в больнице из-за учебы уже работать не мог. В это время я получал, опять-таки, неоценимые практические знания, наблюдая и помогая в работе врачу... Было, конечно, очень тяжело, но, тем не менее, институт благополучно окончил.

После получения диплома, несмотря на мои просьбы, потому что у меня уже было двое маленьких детей, госкомиссия направила меня работать главным врачом в Красно-Волнянскую участковую больницу Велико-Бурлукского района. Через полтора года, из-за реорганизации здравоохранения, меня перевели на должность заместителя главного врача Велико-Бурлукского района по лечебной работе. И по совмещению еще работал анестезиологом-реаниматологом районной больницы...

Как только закончился срок обязательной отработки, я сразу вернулся в Харьков, к семье. Устроился терапевтом в 18-ю больницу, а через несколько месяцев меня пригласили работать в областное управление охраны здоровья инспектором по лечебной работе... Через три года здесь в госпитале появилась вакансия начмеда. И вот с тех пор, сначала заместителем начальника госпиталя Александра Артемовича Нестеренко, а когда он ушел на заслуженный отдых, главным врачом, я работаю здесь...

Должность у меня нелегкая, специфическая, потому что у нас проходят лечение ветераны различных войн. Эти люди прошли тяжкие условия службы и заслуживают особого отношения, внимания. Они имеют психологические особенности, серьезные заболевания. И не одно, а целые «букеты» заболеваний...

- А когда вы впервые столкнулись с «афганцами»?

- Сразу после вывода наших войск из Афганистана, в 1989 году. К нам приходили на лечение ребята, прошедшие лечение и оперативные вмешательства в военных госпиталях. У них были «дикие» ранения! Но основной проблемой являлась психологическая реабилитация. Вы же помните эту пресловутую фразу чиновников: «Мы вас туда не послали»? Это был очень сильный психологический удар для них. Ребята оказались никому не нужны... А ведь у государства должно быть особенное отношение к таким людям. А у нас все только «на словах» в День Победы...

Первые три года весь персонал госпиталя выступал в роли психологов. Мы объясняли, успокаивали, утешали. Говорили, что они обязательно найдут свое счастье, создадут семьи... И надо сказать, что у нас в госпитале образовалось больше десяти семей. То есть, ребята «афганцы» женились на наших сестричках. И сейчас у них крепкие прекрасные семьи. Например, вот Ира Петрунина — медсестра, инструктор по лечебной физкультуре. Она тогда вела реабилитацию одного из ребят, а сейчас у них дружная семья, замечательный сын растет...

- То есть, как в годы Великой Отечественной войны, раненные женились на медсестрах, которые их выхаживали?

- Да, именно так и было. Ведь женщины в любой войне не только медики-профессионалы, они остаются женщинами, вдохновляют и вкладывают свою душу, доброту, нежность... Так вот, наши «афганцы» помимо ранений и психологических травм вынесли из Афганистана массу сопутствующих заболеваний — малярия, гепатит, брюшной тиф... Плюс — наркомания, алкоголизм. Жуткая патология!

Очень сложные отношения складывались между молодыми ветеранами и нашими дедушками-героями. Ведь наши старшие ветераны имеют проблемы и в своей среде, а тут молодежь еще пришла с войны...

- А ваш штатный психолог?..

- У нас до сих пор нет психолога! В новом штатном расписании такая единица есть, но оно не утверждено Советом министров. За столько лет сменилось несколько правительств, но ни одно из них не рассмотрело этот вопрос. Представляете? Но такова жизнь... С госпиталя, конечно, спрашивают «на верхах», и мы добросовестно выполняем свою работу. Но ведь не только «спрашивать», но и помогать нужно! После сокращения штатов в тяжелые годы, на мой взгляд, пора бы уже восстанавливать ситуацию. Вроде б и кризисы в Украине миновали, ан нет. До сих пор лечебные учреждения используют десятки приказов Минздрава СССР — страны, которой нет больше десяти лет! По ним еще проверяют, и даже наказывают!!!

- А по медикаментам тоже есть проблемы?

- Давайте разделим эти вопросы: штатные и медикаментозного обеспечения. Есть постановление Кабинета министров по нормативам на лечение, питание. И оно выполняется. В среднем: 16 гривен — на лечение, 14 — на питание. Период лечения у нас, опять-таки в среднем, 17-18 дней. Это все финансируется.

Во все годы моей работы здесь, госпиталь переполнен больными. Это неправильно, но мы не можем от этого уйти. Если из области «скорая» или родственники привозят больного ветерана, которому необходима помощь сейчас,

мы ж не отправим его назад? Приходится разворачивать дополнительные места в холлах. Это плохо, но отказать погибающему больному мы не имеем права...

- Это ведь говорит о высоком авторитете вашего госпиталя...

- С одной стороны, да. А с другой — дополнительная нагрузка на персонал, на бюджет. Ведь деньги на «дополнительных» больных не выделяются. Поэтому приходится искать привлеченные средства спонсоров — администрация госпиталя ходит с «протянутой рукой» по различным учреждениям. Где-то до 90 тысяч гривен в год нам удается собрать. Это не только денежная помощь, но и продукты питания, и оборудование, и лекарства. Например, областной фонд «Лики Слобожанщины» каждый год оказывает определенную гуманитарную помощь необходимыми лекарственными средствами.

Мы пытались найти постоянную шефствующую организацию, но пока этого не удалось сделать. В этом году Виктор Николаевич Коваленко — председатель городского союза «афганцев» — озвучил, что ХГСВА возьмет шефство над нами. Надеюсь, что его слова не останутся простым обещанием, как уже бывало у нас не раз от массы различных организаций.

Я не хочу усомниться, но поймите меня правильно — за мою трудовую деятельность я слышал столько обещаний от чиновников различного уровня, от руководителей многих организаций, но далее красивых слов дело не сдвигалось...

- Евгений Евгеньевич, есть ли отличия между поколениями ветеранов, которые лечатся в госпитале?

- Ветераны любой войны в основном имеют одинаковые проблемы со здоровьем. Единственное кардинальное отличие — возраст. Поэтому методы лечения отличаются, как между поколениями, так и персонально в каждом случае. И еще один момент в том, что ветераны Великой Отечественной всегда чувствовали себя героями своей страны, а вот «афганцы» не только сами себя не считали героями, плюс на каждом шагу чиновники им об этом говорили в глаза. Но так было только в первые годы после Афганской войны. Благодаря нашим сотрудникам, благодаря тому, что мы никогда искусственно не ставили различий между больными, ситуация стабилизировалась... Одним словом, коллектив у нас стабильный, грамотный, и мы достойно выполняем свою миссию — оказание медицинской помощи инвалидам и ветеранам войны, какой бы она ни была: в Азии, в Африке. Кстати, у нас уже проходили лечение «иракцы»...

- В заключение нашего разговора, Евгений Евгеньевич, что бы вы пожелали нашим читателям?

- Прежде всего, здоровья, которое надо беречь смолоду. Пожилому человеку его беречь очень сложно. Человек в возрасте может только поддерживать свое здоровье, стараясь не допускать кризисных ситуаций. Ни одна хроническая болезнь, к сожалению, не уходит, а только начинает притягивать другие заболевания, и они растут, как снежный ком. Так что не болейте, пожалуйста! Крепкого вам здоровья!

Интервью провел Николай Хорошев,
руководитель пресс-службы ХГСВА

(Окончание. Начало см. №8)

Многие помнят этот день, когда генерал Громов заявил: «За мной не осталось ни одного советского солдата!» Но немногие знают, что командующий был неточен. За его спиной находилась группировка пограничных войск КГБ СССР численностью около десяти тысяч человек. Своими действиями пограничники во многом обеспечили беспрепятственный вывод частей и соединений 40-й армии с территории Афганистана. Сами они вышли спустя несколько часов действительно последними. При этом не потеряли ни одного солдата. Сегодня мы расскажем о том, какие задачи решали советские пограничники на территории Афганистана.

ПО ТУ СТОРОНУ ПЯНДЖА...

ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫЕ ОПЕРАЦИИ. Если в начальный период войны задачи выполнялись главным образом на боевой технике, то с 1983 до 1987 года операции стали носить все более ярко выраженный аэромобильный характер. Войска внезапно высаживались в назначенном районе с вертолетов, которые в последующем осуществляли воздушную поддержку и эвакуацию подразделений после выполнения задачи.

Сущность десантно-штурмовой операции заключалась в быстрой, внезапной и массовой высадке хорошо вооруженных и максимально облегченных десантно-штурмовых подразделений и групп захвата посадочных площадок по периметру района прикрытия (блокирования). Десантирование осуществлялось при сильной огневой поддержке боевых действий десантных подразделений с воздуха, с последующим наращиванием сил и средств на захваченных или вновь подобранных посадочных площадках. С занятием исходных рубежей (районов) производились поиск и уничтожение противника. Обычно такие операции тщательно готовились, проводились смело, дерзко и в ограниченные сроки.

Например, в двадцатых числах ноября 1986 года разведка установила, что в кишлаке Альчин находится группа полевого командира Латифа численностью около 400 человек. Было принято решение уничтожить ее силами десантно-штурмовой маневренной группы.

24 ноября 1986 года застава ДШМГ под командованием майора Сысоева высадилась на площадку в 100 метрах от позиций противника, попав под его огонь. В ходе боя, который длился не более 10 минут, военнослужащим удалось ворваться на позиции моджахедов. Местами дело дошло до рукопашной. Но решительными действиями пограничники вынудили противника отойти. В ходе боя уничтожено 68 моджахедов. У пограничников погиб сержант Якимов, восемь человек получили ранения. В этом бою ефрейтор Соломин закрыл собой майора Сысоева, получил ранение, но остался жив.

В начале декабря 1987 года руководство ОГ КСАПО, которой командовал генерал-майор Мартовицкий, приняло решение захватить горную базу Дарбанд, что находилась в 18 километрах от ММГ «Маймене». ДШМГ в составе трех застав под командованием майора Сысоева была поставлена задача после ракетно-бомбового удара десантироваться на площадку приземления и овладеть опорными пунктами моджахедов.

Десантироваться пришлось буквально на головы душманам. В течение 15 минут удалось захватить 4 позиции базы. Начальник ММГ принял решение атаковать кишлак Дарбанд, где располагались основные склады оружия и боеприпасов. Бой длился два часа. В результате удалось овладеть 13 хорошо укрепленными позициями, а также резиденцией главаря. Захвачено шесть складов, где находилось 1600 реактивных снарядов, 25 ДШК, большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, снаряжения, продовольствия и медикаментов. Моджахеды потеряли убитыми 80 человек. Пограничники потерь не имели.

ЗАСАДЫ. Основным объектом засадных действий,

которые проводили пограничники, были не караваны с оружием и боеприпасами, как это было на востоке и юге страны, а мигрировавшие бандгруппы. Пользуясь хорошей развединформацией, пограничники старались действовать точно, направляя свою деятельность против конкретных полевых командиров. Опыт показывал, что при их пленении или уничтожении партизанские формирования, которыми они руководили, распадались. Зная, что за ними идет охота, главари бандформирований никогда не оставались в одном месте дольше нескольких часов. Прибыв в какой-то кишлак и встретившись со своими командирами, проводя с ними служебное совещание, они тут же уезжали. В качестве транспорта они часто использовали лошадей или мотоциклы. Поэтому эти полевые командиры также являлись объектами засады пограничников.

Засады выставлялись на ночь в районе дислокации ММГ на дальности 5-15 км, так, чтобы броня могла оперативно оказать помощь в течение 30 минут. Но иногда засадные действия проводили и на большем удалении, выводя в засаду целые заставы (не менее 50 человек). Такие засады могли организовываться на несколько суток, перекрывая удаленные маршруты передвижения моджахедов или труднодоступные горные перевалы.

Вот как об этих действиях вспоминает ныне подполковник Г. Алешкин, который участвовал в засадных действиях, будучи в командировке в Афганистане в 1982 году.

«Разведчики установили маршруты движения бандгрупп и караванов моджахедов. Вот на них и выставлялись засады, в которых пограничники иногда сидели неделями. Ели перловку из сухого пайка, сдабривая ее чесноком. Обычно в засаду уходило 20 человек. В этот раз с нами было трое афганцев. Мы заняли позицию в ущелье Редхва. До этого случая здесь боестолкновений не было, поэтому мы считали, что и этот выход пройдет спокойно. Ближе к вечеру сарбозы решили пойти на охоту, чтобы разжиться свежим мясом, поэтому, когда услышали выстрелы, решили, что охотникам улыбнулась удача. Однако скоро поняли, что идет перестрелка. Чтобы уточнить обстановку, командир дал мне несколько бойцов, и мы поднялись на склон. Навстречу бежал афганец. Один из его товарищей был убит, а другого душманы взяли в плен. Он рассказал, что они натолкнулись на охрану каравана численностью примерно сто человек. Мы заняли позицию и вскоре увидели на другом берегу реки передовой отряд моджахедов. Убедившись в безопасности маршрута, разведка дала сигнал, и основные силы каравана втянулись в ущелье. Пытаясь перекричать шум реки, предложил сдаться. «Духи» укрылись за камнями, а когда поняли, что нас всего несколько человек, пошли в атаку. Но их боевой пыл остудил наш пулеметчик. Пользуясь численным превосходством, «духи» попытались охватить нашу позицию с двух сторон. Тогда я, взяв двух пулеметчиков, под огнем перешел реку и вышел душманам в тыл. Но в ходе маневра один из пулеметчиков получил ранение в ногу. Раненому оказали помощь. Второй дозор действовал более осмотрительно и для прикрытия своих действий использовал каменную гряду. Уже начало темнеть, когда в тыл противнику открыли кинжальный

огонь. Оказавшись незащищенным, противник понес серьезные потери, которые увеличились, когда пришли вертушки. Оставшихся в живых мы взяли в плен. А немного позднее обнаружили и базу боевиков, склады с оружием, наркотиками и контрабандой».

БОРЬБА ЗА УМЫ И СЕРДЦА. К 1985 году задачи, поставленные перед пограничниками, в основном были решены силовым путем. Крупных формирований моджахедов в полосе ответственности ПВ не осталось. Они вынуждены были уйти с равнины в горы, где тоже не могли чувствовать себя в безопасности. К этому времени, познакомившись ближе с обычаями и религиозными особенностями страны, руководство ПВ сделало ставку на привлечение на свою сторону широких слоев населения, авторитетных представителей духовенства и старейшин. В тяжелую пору конца зимы, когда во многих районах наступал голод, пограничники оказывали населению помощь продовольствием. Это приносило свои плоды. Зная о том, что шурави никогда не откажут, афганцы обращались к нашим врачам за помощью. В 1986 году пограничники стали все чаще практиковать совершение гуманитарных маршей на технику. Прибыв в удаленный кишлак, они проводили митинги с помощью афганских активистов, раздавали продовольствие, оказывали медицинскую помощь.

ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ

ТУТ НАДО «ТЕХНИЧЕСКИ»... Как вспоминают те, кому довелось служить в Афганистане с начала 1987 года, когда была объявлена политика национального примирения, обстановка в стране не стала мирной. Разница была в том, что теперь советские войска не могли проводить активных и упреждающих действий. Разрешалось только отвечать на вылазки моджахедов, которые, пользуясь пассивностью шурави, активизировались. В обеспечении безопасности гарнизонов ММГ сыграли свою роль технические средства, которые появились в тот период. Капитан Бреусов прибыл в Афганистан в 1988 году. Он был специалистом по новому разведывательно-сигнализационному комплексу «Реалия — у». Комплекс позволял выявлять скрытное приближение противника к объекту, реагируя на колебания почвы, звук и наличие металла. Каждый из приборов имел автономное питание и заряд ВВ для предотвращения попытки снять прибор при обнаружении. Приборы были столь сложны, что их устанавливали только два офицера — капитаны Бреусов и Полянский. Комплексы разместили на подступах к Тахта-Базарской ММГ. Места отметили на карте и дали минометчикам, а те нанесли их на карту, обозначив как вероятные цели. Первая ночь прошла спокойно, а вот на вторую ночь датчики зафиксировали движение. Минометчики немедленно отработали по цели. Утром на месте было обнаружено много следов крови. По данным разведки, крупное бандформирование планировало напасть на расположение ММГ.

В тот период душманы активизировали минирование дорог, поэтому саперам тоже работы прибавилось.

В 1988 году началась подготовка войск к выводу. К концу года был подготовлен подробный план вывода каждого подразделения. Выход группировки погранвойск осуществлялся 15 февраля по 12 направлениям под прикрытием авиации. Обстановка в районах, которые контролировали пограничники, была спокойной, поэтому вывод прошел без эксцессов. Единственное затруднение вызывал вывод ММГ из Чехиаба.

ЧЕХИАБ. Во время вывода войск ММГ из Чехиаба была выведена под прикрытием местного населения. Для выхода на дорогу из Рустакской зоны (Рустак, Янги-Кала, Чехиаб) нашим подразделениям нужно было пройти участок дороги около 1,5 километра. Дорога шла между высьями, которые занял один из непримиримых главарей.

Он решил воспрепятствовать выводу ММГ из Чехиаба. Выводом ММГ руководил генерал Мартовицкий, который договорился с аксакалами, чтобы те сопроводили колонну, сидя на броне. За это в распоряжение афганцев был передан военный городок ММГ, остатки продовольствия. Старейшины не дали моджахедами воспрепятствовать выводу ММГ из чехиабского мешка.

После вывода войска были развернуты на границе и активно участвовали в ее охране и обороне.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

ПО СТАРОЙ ПАМЯТИ. Заключительный этап по передаче материальных ценностей афганской стороне проходил в сложных условиях обострившейся гражданской войны в Афганистане. Обстановка на границе была очень непростой. И несмотря на то, что войска наши уже были выведены в Союз, иногда приходилось вмешиваться для защиты афганцев от бесчинств бандитов.

На участке ответственности ММГ Пянджского погранотряда находился кишлак Зангирие. Там жила религиозная община исмаилитов, которая поддерживала хорошие отношения с пограничниками. В апреле 1989 года стало известно, что бандгруппы под командованием Ишона Бурхонетдина и шейха Саади решили напасть на кишлак. Над миролюбивыми исмаилитами нависла смертельная опасность, и они обратились за помощью к советским пограничникам. О ситуации доложили в Москву. Москва одобрила решение оказать помощь общине, но действовать надо было тайно и четко. Операцией руководил начальник Хорогского погранотряда подполковник Тоцкий. К Пянджу были выдвинуты две ММГ. «Духи», узнав о приготовлениях советской стороны, пошли на переговоры, но от своих первоначальных планов не отказались. Спустя некоторое время они пошли на штурм кишлака, ведя огонь из всех видов оружия. Снаряды и мины залетали даже на советскую территорию. Тогда пограничники нанесли ответный удар огнем 82 и 120-мм минометов. Артиллеристы отработали четко, накрыв боевые порядки бандитов. Понесся серьезный ущерб, и осознав, что исмаилиты находятся под серьезной защитой, моджахеды через три дня ушли.

Важную роль в успехе пограничников на территории Афганистана сыграли политорганы. Им удалось действенной пропагандой разъяснить местному населению истинные цели присутствия советских войск в Афганистане. Командиры смогли добиться высокой воинской дисциплины от подчиненных. О том, что в ММГ не было фактов дедовщины, рассказывают не только офицеры и генералы, но и солдаты, служившие там. Самым страшным наказанием для них было отстранение от участия в боевых действиях или отправка в Союз. За десять с лишним лет выполнения задач в Афганистане погибло 518 пограничников, около 12500 человек получили ранения (в строй вернулись 93 процента). Пленных и пропавших без вести — нет.

Эти цифры не нуждаются в комментариях.

Сергей КОЗЛОВ («Братишка»)

НОВЫЕ ПАРТНЕРЫ ХАРЬКОВСКИХ «АФГАНЦЕВ»

В начале апреля в Харькове находилась делегация «Фонда рабочей благотворительности» из немецкого города Берингерсдорф-Швайга (предместья Нюрнберга). Гости из Германии решили посетить учреждения, которым в минувшем году была предоставлена гуманитарная помощь. На этот раз список нуждающихся в такого рода помощи пополнился очередными организациями, учреждениями и малообеспеченными гражданами нашего города. В четверг представители благотворительного фонда побывали в Харьковском городском союзе ветеранов Афганистана (ХГСВА).

По большому счету, встреча немецких благотворителей с представителями ХГСВА носила ознакомительный характер. Делегация из Германии возглавлял вице-президент Союза регионов Баварии, председатель «Фонда рабочей благотворительности», бургомистр города Швайга господин Фриц Кербер.

Председатель городского союза ветеранов Афганистана Виктор Коваленко рассказал о том, как живут сегодня бывшие воины-интернационалисты и члены семей погибших в Афгане. Рассказал о тех проблемах, с которыми приходится ежедневно сталкиваться этим людям:

- У них нет достаточной материальной поддержки. Имея маленькую пенсию, они получают всего лишь сумму, эквивалентную \$5, за погибшего в Афганистане сына или мужа. И \$10 за орден, которым их ребят наградили посмертно, — печально констатировал Виктор Николаевич. — Мы удивляемся, когда орден Красной Звезды оценивается дороже, чем жизнь солдата... Мы выносили на рассмотрение депутатов Верховной Рады Украины законопроект о второй пенсии для членов семей погибших в Афганистане, но, к сожалению, нас не поддержали.

В свою очередь г-н Кербер рассказал руководителям ХГСВА о той благотворительной работе, которую возглавляемый им фонд проводит как у себя в Германии, так и в нашем городе. Фриц Кербер заметил, что впервые приехал в Харьков в 1992 году. И с тех пор, как правило, дважды в год в составе делегации от «Фонда рабочей благотворительности» посещает наш город.

- Приезжая в Харьков с благотворительной миссией, я многое узнал о вашей жизни, приобрел немало знакомых и друзей в этом городе, — признался г-н Кербер. — Вершиной наших отношений стал праздник 9 мая 1995 года, когда в селе Ракитное я выступал перед ветеранами по случаю 50-летия со дня окончания войны в Европе.

В ходе беседы с руководством ХГСВА г-н Кербер поинтересовался, чего харьковские афганцы ожидают от сотрудничества с «Фондом рабочей благотворительности». Виктор Коваленко заметил, что, прежде всего, хотелось бы рассчитывать на развитие постоянных взаимоотношений между нашими организациями. По его словам, помимо финансовой помощи, не менее важным фактором является моральная поддержка, общение с теми людьми, которым сегодня особенно тяжело. «В меру своих возможностей мы помогаем этим людям продуктами питания, медикаментами, деньгами. Делаем все, чтобы они не чувствовали себя брошенными», — сказал председатель ХГСВА.

А еще он рассказал о том, что те санатории в Крыму, где в прежние годы поправляли свое здоровье инвалиды и участники войны в Афганистане, государство отобрало у «афганцев».

- Мы получали, как правило, не более двух-трех путевок в месяц для реабилитации бывших воинов-интернационалистов, — констатировал Виктор Николаевич.

Представителям немецкой делегации руководители ХГСВА рассказали о том, что хотели бы приобрести в Старом Салтове базу отдыха санаторного типа — для того, чтобы инвалиды и участники войны в Афганистане могли бы отдыхать там не поодиночке, а со своими семьями. А еще афганцы говорили о желании создать в госпитале для инвалидов войны реабилитационный центр для бывших воинов-интернационалистов и просили помочь им в реализации этого проекта. Речь идет о двух-трех палатах, которые необходимо отремонтировать и обеспечить необходимым медицинским оборудованием. Виктор Коваленко также рассказал представителям «Фонда рабочей благотворитель-

ности» о намерении создать при ХГСВА коммунальные предприятия, которые будут заниматься хозяйственной деятельностью. Чтобы ветераны Афганистана и участники других локальных войн и военных конфликтов в дальнейшем могли сами себя обеспечивать и оказывать помощь наиболее нуждающимся. Кроме того, Виктор Николаевич поинтересовался у г-на Кербера, может ли «Фонд рабочей благотворительности» помочь тем инвалидам-афганцам, оказать помощь которым в Украине сегодня, к сожалению, невозможно. Так, один из бывших воинов-афганцев, инвалид I группы, страдающий рассеянным

склерозом, нуждается в обследовании и операции за рубежом. Городской союз ветеранов Афганистана заявил о своей готовности найти деньги, необходимые на оплату дороги в Германию и обратно. Проблема в большой сумме на саму операцию и послеоперационный уход за больным.

Господин Кербер, в свою очередь, заметил, что в Германии подобные операции стоят очень дорого для тех людей, у которых нет медицинской страховки. Ничего не обещая наверняка, он, тем не менее, попросил предоставить ему точный медицинский диагноз и прочие бумаги по этому инвалиду-«афганцу». Будучи человеком слова, дорожащим своей репутацией, Фриц Кербер сказал буквально следующее: «Я не люблю обещать того, чего не могу выполнить или в чем не уверен наверняка». И все же согласился все обдумать, обнадёживающе заметив при этом, что «если я обещаю подумать, то это уже хороший знак».

Виктор Коваленко рассказал представителям немецкой делегации, что сегодня в Харькове проживает тринадцать инвалидов войны I группы и около ста инвалидов II группы из числа воинов-«афганцев». Все они имеют тяжелые увечья и ранения, полученные на войне, страдают различными заболеваниями и нуждаются в помощи. Фриц Кербер дал понять, что после детального ознакомления со всеми проблемными вопросами, касающимися как конкретных людей, так и различного рода проектов, готов по мере возможности сотрудничать в данном направлении...

По завершении первой встречи делегации «Фонда рабочей благотворительности» с руководством ХГСВА Фриц Кербер еще раз напомнил о том, что сможет собрать деньги для благотворительных целей только в том случае, если будет иметь на руках все необходимые документы. После чего готов лично через местную городскую газету обратиться к своим землякам с просьбой о сборе пожертвований.

Помимо встречи с руководством ХГСВА, благотворители из Германии побывали в лагере летнего отдыха для детей «Зеленая горка», детском отделении туберкулезного диспансера, психиатрической больницы № 3 (бывшей больнице № 15), Доме Нюрнберга (ул. Чернышевского, 15), в Украинском культурном центре (бывшем кинотеатре «Юность») представители Фонда выдали материальную помощь малообеспеченным харьковчанам, после чего посетили пункт питания терцентра Московского района, центр реабилитации инвалидов «Биатрон», общежитие УТОС. В течение своего визита делегация побывала в Богодуховском учебно-воспитательном комплексе для детей-сирот с недостатками умственного развития, Озерянской церкви, а также в отдельных семьях харьковчан по личной программе г-на Кербера. Гости из Германии также посетили евангельскую церковь, с. Ракитное и школу-интернат для слепых детей.

Игорь Гайдученко

Фото автора: Делегация у памятника погибшим «афганцам».

Автор рассказа — Страхов Сергей Павлович. Рядовой Термезского пограничного отряда. Военная часть 2099. Срок службы: 21 апреля 1981 год - 16 июня 1983 год. Водитель Газ-66, противотанковый взвод-ММГ 1. Инвалид войны 3 группы.

ЗАСАДА В ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

Хочу поддержать тему рассказа «Пиши только правду...» из журнала «Интернационалист».

Читая очередной номер журнала, вспоминаются эпизоды моей службы, как будто это было вчера. Мне хотелось бы рассказать об одном дне, так как с ним очень много связано в моей жизни. Этот день — 28 мая 1983 года. День пограничника.

Выполнив боевое задание в горных районах, колонна возвращалась на базу, которая находилась на окраине города Мазари-Шариф. Настроение было приподнятое: все живы, праздник, да и на «дембель» через пару дней. Нас, майских «дембелей», в ПТВ было трое: Саня из Туапсе, Андрей из Махачкалы и я — Сергей из Харькова. Все мы должны были уехать домой в «первой партии»: 2 июня. Проезжая вдоль окраины города Шеберган, мы остановились возле ММГ соседнего пограничного отряда. За «колючкой» играла громко музыка — праздник!

«...Спою вам песню о родной монгруппе,

Что сокращенно зовется ММГ:

Клочок земли с оградой колючей,

Где оцетинились стволами СПГ...»

Мы начали приветствовать друг друга, размахивая панамками. Остановка была короткой, и потом дальше, в путь. Ничего не предвещало опасности. Но, не доехав до места километров 40, мы попали в засаду.

Душманы нас взяли в «оборот» посередине кишлака, который был растянут на 2-3 километра. Первая атака душманов была гранатометная. Предназначена она была для уничтожения определенного количества техники, чтобы сделать затор на дороге, а затем добывать нас, «не зная куда бегущих» солдат.

Вижу взрыв впереди, подбит БТР, жму тормоз, дальше как во сне. Взрывная волна меня отбрасывает назад, за двигатель, и этим спасает мне жизнь. Очнувшись, начинаю понимать, снаряд не попал, а пролетел рядом с лобовым стеклом. Схватив автомат, падаю под колеса, под которыми уже ведут бой ребята из моего расчета. Кругом много дыма, стреляем наугад. Сначала не могли сообразить, откуда столько дыма, потом стало понятно — горит сухая трава, которая была специально набросана вдоль дороги. Через пару минут дым осел, и мы уже могли четче вести огонь. В моем расчете все живы, а что с остальными — пока не известно.

Видим, к нам ползут ребята, во главе с нашим командиром — старшим лейтенантом Князевым. В этот момент начинают рваться снаряды, которые находились в другой нашей машине, ехавшей за мной. Нам опять везет, осколки нас не достают, и ребята успели доползти до нас целыми. Два душмана перебежками меняют позицию, видно осколки рвущейся машины их задела. Бью короткими очередями... Оба исчезают в арыке. Надеюсь, что достал хоть одного. Обстановка напряженная, связи нет: рация уничтожена. Надо отползть от машины, бензин течет ручьем, и, не дай Бог, «духи» попадут в снаряды, находившиеся в кузове. Князев дает команду ползти вперед по одному вдоль дороги к уцелевшим ребятам из инженерно-саперного взвода.

Мы объединились с ребятами и заняли круговую оборону: кто под колесами машины, кто под оврагом дороги. Ситуация

стала проясняться, одна часть машин прорвалась вперед за кишлак, вторая — отошла назад из сектора обстрела.

Еще одна беда: у саперов рация тоже повреждена, а это значит, что мы без связи. Разделив поровну на всех патроны, сделали перекур по кругу: один курит, остальные стреляют. Офицеры принимают решение: так как выбираться за кишлак пешком далеко и опасно, нужно оставаться на месте, держать оборону и ждать подмоги. Сами же, взяв с собой пару ребят, поползли вдоль дороги для того, чтобы подтянуть в одно место убитых и собрать оружие. Когда они ползли назад к нам, переноса на себе убитого солдата, командир инженерно-саперного взвода был убит, а наш тяжело ранен — его ноги насквозь прошили пулями. Ребята, собрав уцелевшее оружие, доползли целыми.

Так мы держали круговую оборону минут 20-30, а оказалось, что прошла вечность. Страшнее смерти было только одно — плен. У каждого на этот случай лежала одна пуля в кармане. Но вот, первая БМП прорвалась к нам, были быстро погружены тяжело раненные и убитые. БМП вернулась за нами очень быстро, открыв задние люки и набирая медленно обороты, двигаясь вперед, мы впрыгивали в машину, при этом отстреливаясь по сторонам. Вот последний из нас в машине. Газ на полную мощность...

Нас вывезли за кишлак. Там уже те, кто прорвался раньше, окапывались и занимали оборону. Машина поехала опять в кишлак: может кто еще где-то остался. После того как она вернулась, вертолеты начали обработку кишлака. Через пару часов вторая часть колонны объединилась с нами. Вертолетами в Союз были отправлены те, кто был убит или тяжело ранен, а нам было доставлено оперативно все необходимое оружие и боеприпасы. В этом бою, мой взвод, понес первые и тяжелые потери: двое убитых, трое тяжело раненных, остальные — кто контужен, кто задет осколками. Уничтожена одна машина Газ-66 и 3 пушки СПГ...

Вот, при таких обстоятельствах, мы встретили День пограничника.

Мы задержались возле этого кишлака еще на пару дней, пока полностью его «не зачистили». На следующее утро из кишлака была вывезена к нам вся уцелевшая техника. На удивление ни одна пуля не задела двигатель моей машины. Заменяв колеса, забив чепики в бензобаках, в общем, залатав все, что можно, я на машине ехал своим ходом. Добираясь до базы, мы вели обстрел из всех видов оружия по опасным секторам вдоль дороги, кто левую сторону, кто — правую. Приехав на место, мы заняли двойную окопную оборону, ждали нападения.

Тут и пословица в руку: «Дембель в опасности!» Просидев пару недель в окопах, рано утром 16 июня, нам, первой партии «дембелей», дают 10 минут на сборы и погрузку в БТР-ы...

Покидать ММГ и своих ребят в такой обстановке было очень тяжело морально, как будто оставляли их на поле боя самих. Да и сидеть в БТР-ах без оружия... Чувство беспомощности перед врагом давило на мозги. Вывезли нас тихо, под туманом рассвета, без единого выстрела.

«Здесь парни служат, в общем-то, простые.

От пуль не прячутся и не бегут назад.

У многих есть награды боевые,

В почете друг и верный автомат».

Сразу скажу вам, уважаемые читатели, я — не бухгалтер, не экономист, и не самый умный среди нас. Но, принимая активное участие в общественном движении «афганцев» с 1987 года, могу твердо заявить: для того, чтоб организация могла серьезно проявить себя и завоевать авторитет общественности, ей нужны деньги. И в зависимости от целей и задач количество этих денег может быть очень разным.

Чтобы достойно встретиться с друзьями-однополчанами один раз в году возле памятника погибшим хватит гривен 100 на человека. А для серьезной постоянной работы организации необходимы десятки, если не сотни тысяч гривен...

Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА

БЮДЖЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Любая общественная организация, какие бы благородные цели она ни преследовала, не может существовать без финансовых средств.

Деньги нужны всегда: для организации и проведения мероприятий, для оказания помощи в критической ситуации, для хозяйственной деятельности организации, для ведения документации. Пусть даже вся ваша документация состоит только из протоколов заседаний или собраний членов организации — нужны авторучка, бумага, стол, стул... Конечно, все это можно не покупать, а принести из дома. Но ведь вы это когда-то приобрели! То есть, принеся из дома обыкновенную шариковую авторучку и лист бумаги, вы «тайно» финансируете общественную организацию.

Такое небольшое «скрытое» финансирование может быть достаточным для клуба любителей поэзии Гришки из соседнего подъезда. А для полноценной жизни и работы общественной организации воинов-интернационалистов необходимы серьезные финансовые средства.

На мой взгляд, бюджет организации ветеранов (ОВ) могут формировать следующие источники:

- членские взносы;
- спонсорская помощь и добровольные пожертвования;
- бюджетные средства;
- собственные средства от финансово-хозяйственной деятельности.

Комментарий специалиста

Бюджет организации состоит из членских взносов, материальной и финансовой помощи ее членов, добровольных пожертвований граждан, бюджетных и других, незапрещенных законом средств.

Средства используются на:

- 1) выполнение уставных задач;
- 2) материальную помощь УБД, семьям погибших, членам и работникам организации;
- 3) выплаты зарплаты и вознаграждения работникам организации, которые своей деятельностью укрепляют авторитет организации;
- 4) другие потребности, если это не запрещено действующим законодательством.

Давайте рассмотрим поподробней вышеперечисленные «ручейки одной реки».

Итак... Членские взносы — это самый простой и легкодоступный источник финансирования. Причем, взнос размером в 3 гривны за год даже не хочу обсуждать. Я считаю, что ежемесячный членский взнос может начинаться минимум с «червонца». Но каждая копейка должна расходоваться согласно коллегиальному решению правления ОВ, за исключением критических ситуаций, когда согласование может пройти в «телефонном режиме». Расход взносов подтверждается кассовыми чеками, протоколируется и списывается актом.

В основном поступившие взносы расходуются на «течку»: бумага, канцелярские принадлежности, чай, кофе, сахар и так далее. При необходимости, или при отсутствии других источников, на эти средства можно провести небольшое общественное мероприятие.

Комментарий специалиста

Все основные вопросы деятельности организации решаются на собрании членов правления.

Спонсорская помощь и добровольные пожертвования — это более серьезные финансовые средства, чем взносы. Среди воинов-интернационалистов есть много ребят, которых можно по праву назвать успешными. Конечно, если прийти и сказать: «Вась, у тебя ж денег валом, дай нам немного», то Вася, в лучшем случае, пошлет вас... в сад. А вот если объяснить Василию, на решение какой проблемы нужно примерно точно 1000 гривен, то он обязательно поможет.

В большинстве случаев откликаются на зов о помощи и «не афганцы»: депутаты всех уровней, руководители предприятий и организаций. И даже «рядовые» сердобольные земляки. Опять таки помогают только в четко обоснованных ситуациях. В том случае, если нет возможности «дать денег», спонсоры и меценаты могут помочь «конкретно»: подарить компьютер, стол, шкаф; купить инва-

лидную коляску или лекарства; отремонтировать крышу; напрямую оплатить услуги похоронного бюро. Увы, иногда и это нужно...

Для того чтобы знать к «кому бежать», необходимо собрать информацию о потенциальных спонсорах, а затем пойти к ним и познакомиться. Сначала просто пойти, и просто познакомиться. А может и предложить им какую-то услугу от ОБ сейчас, чтоб они помогли потом. В каждом отдельно взятом случае необходимо установить личностный контакт, найти общие интересы. Но это уже, в большей степени, относится к психологии человеческих взаимоотношений...

Солидные возможности открывает бюджетное финансирование ОБ. Но получить доступ к государственным средствам во много раз сложнее, чем убедить спонсора. Да и отчет по расходу средств не «примерно точный», а до копейки, под бдительным оком Контрольно-ревизионного управления (в обиходе — просто КРУ).

Существует множество государственных социальных программ поддержки и развития общественных организаций. Но для того, чтоб узнать о них и об их требованиях необходимо установить добрые дружеские и партнерские отношения с органами власти. Потому что без этого условия, даже при наличии прекрасно оформленных документов существует большая вероятность поражения.

Один из вариантов бюджетного финансирования — это социальный проект под конкретное мероприятие. Примером такого проекта может служить социальная программа Харьковского городского союза ветеранов Афганистана «Электронная база данных участников боевых действий города Харькова», которая финансируется горисполкомом.

Другим вариантом может стать «План мероприятий ОБ на 2007 год», подкрепленный письмом ОБ с обоснованием проведения мероприятий, сметой расходов, и согласованный с депутатами. Самое пристальное внимание в этом случае нужно уделить согласованию «Плана» и «Сметы» с председателем исполкома, с его заместителем по финансам и с бюджетной комиссией.

В обоих случаях нужно указать реальную сумму расходов, и быть готовыми к тому, что вместо запланированных 50-ти выделят 20. А то и того меньше, скажем, пять. Но и такую сумму нужно считать победой, так как с чего-то надо начинать. А уже в следующем году...

Собственные средства от финансово-хозяйственной деятельности — самый классный и одновременно сложный способ получения денег в бюджет ОБ.

В Уставе ОБ обязательно имеется пункт, указывающий на «неприбыльность» общественного

объединения граждан. Но при желании этот пункт легко обойти без нарушения законодательства (юристы подскажут). Основная проблема состоит в другом — в кадрах и сфере деятельности. Ведь нужно работать не на себя лично, а на организацию, и работа должна быть высокорентабельной! А это значит, что прежде, чем взяться за «зарабатывание», нужно провести маркетинговое исследование, сделать глубокий анализ и найти именно то, что еще очень слабо развито, но пользуется колоссальным спросом. Кстати, под такой заманчивый проект можно и спонсора привлечь на обоюдовыгодных условиях.

Но все временные и умственные затраты подготовительного этапа по собственному финансированию с лихвой окупаются финансовой независимостью ОБ. Ведь в этом случае, средства на решение многих полезных, социально значимых дел будут поступать регулярно, невзирая на возможности и настроение руководителей различных структур и меценатов.

На первый взгляд, я рассказал банальные вещи. Но если вы оглянетесь, то увидите, что у основной массы общественных организаций воинов-интернационалистов денег нет, и не предвидятся. То есть, для организации и проведения маломальского мероприятия обычно «бросается клич», и народ начинает рыться в карманах. Таким образом, собрав «кое-что», покупаются цветы для возложения к памятнику погибшим однополчанам, а на «оставшееся» — «выпить-закусить»...

Для решения такого важного вопроса, как финансирование, необходимо приложить огромные усилия всех членов организации: установить деловые взаимоотношения с властью и спонсорами, создать строгую систему учета и постоянно работать над созданием собственных источников денежных средств.

Что для этого нужно? Во-первых, желание. Во-вторых, информация. В третьих, команда единомышленников-профессионалов.

И самое главное — опытный бухгалтер, который не допустит нецелевого использования средств, своевременно и качественно сдаст отчеты о финансовой деятельности, уберезет от штрафных санкций.

Комментарий специалиста

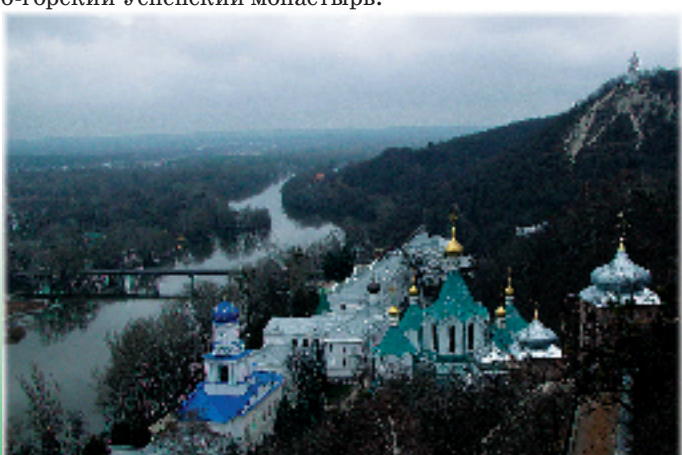
ХГСВА постоянно знакомит своих членов с изменениями в руководящем составе организации, и данными по подготовке и проведению мероприятий.

Большое спасибо помощнику председателя ХГСВА по экономике ЖУЛАЙ Вере Владимировне за комментарии к статье.

В конце апреля 2006 года к 20-й годовщине трагедии на ЧАЭС в рамках Харьковских областной и городской программы прошли мероприятия в ХАТОБе и ресторане «Околица», где в качестве почетных гостей присутствовали «афганцы» и «миксты» ХГСВА.

В этом же месяце состоялась совместная экскурсионная поездка членов ХГСВА и сотрудников Управления труда и соц-защиты населения Харьковского городского совета в Свято-горский Успенский монастырь.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА